

Е. И. ЯКУБОВСКАЯ

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ НАТАЛЬИ ЛЬВОВНЫ КОТИКОВОЙ

Выдающаяся русская собирательница народных песен, педагог, общественный деятель Наталья Львовна Котикова (рис. 1) почти четверть века — треть отмеренной ей судьбой жизни — посвятила собиранию, публикации и популяризации в среде творческой интеллигенции народной музыкальной культуры родины своих предков — Псковской земли.

Тщательно и с любовью собранная ею коллекция песенного и инструментального фольклора в исполнении выдающихся певцов и инструменталистов представляет характерные классические образцы фольклора Псковской области. Среди них особое место принадлежит уникальным записям лирических и плясовых припевок (частушек), которые благодаря трудам Котиковой стали настоящим открытием для фольклористики и музыкальной культуры в целом. Но деятельность собирательницы не ограничилась созданием псковского фольклорного собрания и публикацией значительной его части в виде сборников нотных расшифровок. Благодаря ее постоянной просветительской работе с музыкантами, привлечению их к экспедиционной деятельности, интонации псковских песен и наигрышей вошли в мелодический язык композиторов 1960—1970-х гг., наиболее мощно проявившись в творчестве Валерия Гаврилина и Сергея Слонимского.

Собирательская деятельность Н. Л. Котиковой началась под эгидой Фонограммархива Пушкинского Дома. Многолетняя дружба и творческое сотрудничество связывали ее с Ф. А. Рубцовым, Ф. В. Соколовым, Б. М. Добровольским, В. В. Коргузовым, бывшими в разные годы сотрудниками и руководителями архива (рис. 2).

Рис. 1. Н. Л. Котикова. Конец 1970-х гг.
Архив Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской
государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

Биография Н. Л. Котиковой складывается из двух периодов: довоенного и послевоенного. Второй период жизни Натальи Львовны, связанный с ее фольклористической и преподавательской деятельностью, общественной работой в Ленинградском отделении Союза композиторов (она была председателем ЛО Музфонда СССР), проходил «у всех на виду», и о нем сохранилось немало воспоминаний людей, знавших и помнивших ее. События первой части ее биографии (детство и юность, обучение в Ленинградской консерватории, работа в Свердловском театре оперы и балета, жизнь в Ленинграде в годы блокады) долгие годы оставались практически неизвестными. Этому периоду в настоящей статье уделяется особое внимание. Исследуется также начальный этап собирательской деятельности Котиковой, связанный с полевой работой Фонограммархива и дальнейшей публикацией этих материалов.

Многие эпизоды биографии Котиковой до сего момента остаются до конца не известными, мы в особенности мало знаем о ее работе в Свердловске, жизни в Ленинграде во время блокады. Многие еще предстоит узнать, уточнить — это задача будущего. Здесь же предлагаются лишь общие контуры ее жизненного пути. В последнее время рассекречены многие архивы, матери-

Н. КОТИКОВА

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Под общей редакцией С. В. АКСЮКА

*Мои любимые друзья
Фонотехники архива в знак
благодарности и большой симпатии к ним - друзьям*

Н. Котикова

1966 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МУЗЫКА МОСКВА 1966

Рис. 2. Фольклорные сборники Н. Л. Котиковой с дарственными надписями автора сотрудникам Фонотеки ИРЛИ.

фн
к-362

Мои друзья в прологе марта,
в благодарность за посвящение
полночь в нашем/общем труде.

Русские
Частушки
Страдания
Трицевки

Октябрь 1961 г.

Государственное
Музыкальное Издательство
Ленинград-1961

Рис. 2 (продолжение).

алы которых доступны для пользователей Интернета, появились печатные источники, где удалось найти данные о предках Котиковой, о судьбе ее семьи. Среди них особое место занимают публикации Н. Г. Жиркевич-Подлесских,¹ М. Г. Кондратьева² и В. Е. Звягинцева,³ благодаря которым стало возможным установить или уточнить многие факты жизни Натальи Львовны и ее родителей, в том числе дату и место ее рождения.

Работа над биографией Н. Л. Котиковой начиналась с нескольких «официально известных» фактов ее жизни. Надежда найти что-то большее была очень слабой, поскольку у Натальи Львовны не осталось прямых наследников; к тому же после ее кончины прошло уже тридцать лет... Я приношу сердечную благодарность всем, кто помог мне найти важные документальные источники, с которых и начался весьма плодотворный поиск, они же поделились тем, что знали о ней, документами, фотографиями. Низкий поклон М. П. Лебедевой, многие годы возглавлявшей ЛО Музфонда СССР, О. Г. Прутт — директору Народного музея «А музы не молчали...», О. П. Лариной, композиторам Г. Г. Белову, Т. А. Ворониной, музыковедам Е. А. Валевской, Н. П. Рязановой, Т. Г. Знаменской, а также А. А. Селезневой и Е. Д. Максимовой, близко знавшим Наталью Львовну. Особая благодарность — сотруднице Фольклорно-этнографического центра Консерватории Е. С. Редьковой, которая помогла найти документы о периоде обучения Котиковой в Консерватории, встретиться с участниками экспедиций 1950-х гг. В работе используются также фотографии и материалы из архива Н. Л. Котиковой, хранящегося в Фонограммархиве ИРЛИ РАН.

Предки Натальи Львовны Котиковой. Прежде изложение основных событий биографии Н. Л. Котиковой, необходимо сказать несколько слов об истории семьи, из которой она происходила. Это, с одной стороны, объясняет то, как сложилась ее собственная жизнь, а с другой — помогает понять истоки и корни музыкальной, общественной ее деятельности и отношения

¹ *Жиркевич-Подлесских Н. Г.* «По Пскову-то сам Пушкин мне земляк...»: Письма Екатерины Кирилловны Остен-Сакен Александру Владимировичу Жиркевичу: Из поэтического наследия Екатерины Кирилловны Остен-Сакен: Из дневника Александра Владимировича Жиркевича / Авт., сост. Н. Г. Жиркевич-Подлесских. Сельцо Михайловское, 2000 (далее — Жиркевич).

² *Кондратьев М.* Ложь и правда о Л. Э. Остен-Сакене — капитане и виолончелисте // Журнал чувашской культуры «Новый ЛИК». Чебоксары, 2000. С. 113—119 (далее — Кондратьев). См. также: [Кондратьев М.] Барон Остен-Сакен : Ложь и правда // Артист Филармонии. 1997. № 8 (Раздел: Pro musica). СПб., 1997.

³ *Звягинцев В. Е.* Трибунал для флагманов. М., 2007. С. 137—143 (далее — Звягинцев).

к фольклору, что и определило многие особенности собранной ею коллекции.

Наталья Львовна Котикова, урожденная баронесса фон-дер Остен-Сакен, соединила в себе генеалогические линии нескольких старинных дворянских родов, различных по своему происхождению, культурным традициям, историческому пути: Остен-Сакенов, Алединских и Зыбиных, Бирилёвых. Объединяет эти различные дворянские «миры» верная и преданная служба России как государству и родной земле, и государю как символу и представителю этого государства.⁴

На фамильном гербе «русских немцев» Остен-Сакенов, ведущих свой род с XIII в., красуется девиз: HONOR, HONESTAS, PATRIA (честь, честность, Родина). Служение России многие представители той ветви рода, к которой принадлежали предки Натальи Львовны по мужской линии со стороны отца, осуществляли на ниве юридической деятельности. Их родовые поместья располагались в основном по берегам Псковского и Чудского озер.

Дед Натальи Львовны Котиковой со стороны отца — барон Эрнест Рудольфович Остен-Сакен (1841—1911),⁵ выпускник Военно-юридической академии, прошел весь путь военной службы от корнета до генерала. С 1883 г. он служил главным военным прокурором Виленского, затем Петербургского военно-окружного суда (1908—1911). Закончил службу в чине генерала от инфантерии, будучи Главным военным прокурором Российской империи и начальником Главного военно-судного управления.⁶

Судя по отзывам современников, его характер полностью соответствовал семейному девизу, начертанному на гербе Остен-Сакенов. Сослуживец Эрнеста Рудольфовича виленского периода А. В. Жиркевич с сочувствием приводит в своем дневнике его характеристику, данную одной из уважаемых дам виленского об-

⁴ При составлении генеалогического очерка использовались следующие источники: *Бобринский А.* Дворянские роды, внесенные в общий Гербовник Российской империи. СПб., 1890; *Военная энциклопедия* / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб., 1911—1915; *Волков С. В.* Генералитет Российской империи : Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009; *Русский биографический словарь*: В 25 т. / Под наблюдением А. А. Половцова. 1896—1918.

⁵ Остен-Сакен Иоанн Альфонс Эрнест Рудольфович. Образование: 2-й кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище, Военно-юридическая академия (1-й разряд). Основные сведения о службе Эрнеста Рудольфовича Остен-Сакена на основании данных Российского государственного военно-исторического архива (далее — РГВИА) (ф. 409, оп. 2, д. 317591) приводит Н. Г. Жиркевич-Подлесских (Жиркевич. С. 22).

⁶ Фотопортрет Э. Р. Остен-Сакена из фондов государственного музея Л. Н. Толстого опубликован в книге Н. Г. Жиркевич-Подлесских (см.: Жиркевич. С. 185).

щества: «Это камень, на который твердо ступаешь ногой, идя по трясине, будучи уверен, что он не изменит и что на него можно смело опираться!».⁷

Бабушка Натальи Львовны Котиковой со стороны отца — Екатерина Кирилловна Остен-Сакен (урожденная Зыбина) происходила из семьи, многие представители которой владели землями в Псковской губернии, так что связь Натальи Львовны с Псковской землей прослеживается по крайней мере с начала XVIII в. Кроме того, многие из ее предков с этой стороны были даровитыми и известными в своем кругу музыкантами. Любовь к музыке в семье передавалась из поколения в поколение.

Имя прабабушки Натальи Львовны со стороны отца — Софьи Александровны Зыбиной (?—1897),⁸ урожденной Алединской, было хорошо известно в великосветских и придворных кругах в середине XIX в. Ее предполагаемый портрет, опубликованный в книге Н. Г. Жиркевич-Подлесских,⁹ находится в фондах Рукописного отдела ИРЛИ (альбом С. А. Алединской).¹⁰ Она была блестящей пианисткой, обладала красивым голосом и ярким артистическим дарованием. Одно время она была ученицей М. И. Глинки. Композитор ценил ее голос и исполнительское мастерство. В ее альбоме сохранился автограф Глинки — романс *Pour un moment* (Один лишь миг) на слова С. Голицына. На автографе подпись: «М. Глинка. Le 5 de Juin 1842» (рукой Глинки) и приписка С. А. Алединской: «écrit par Glinka par reconnaissance à l'exécution de Ты не плачь сиротинушка (Писано Глинкой в благо-

⁷ Жиркевич. С. 224.

⁸ Отец Софьи Александровны (прапрадед Натальи Львовны) Александр Павлович Алединский (1775—1841) — генерал-лейтенант, воспитатель великого князя Николая Павловича (будущего императора Николая I), происходил из дворян Псковской губернии. Он был сыном коллежского советника, служившего по ведомству иностранных дел и коммерц-коллегии Павла Михайловича Алединского. Образование получил в 1-м кадетском корпусе. В 1799 г. А. П. Алединский участвовал в знаменитом переходе Суворова через Альпы, в боях на горе Фогельберг, при взятии штурмом Урзерна и Чертова моста. С 1804 г. Алединский служил при дворе в звании «кавалера к воспитанию» великих князей Николая и Михаила Павловичей. Состоя при великих князьях, сопровождал их в путешествиях за границу и по России с 1814 по 1823 г. В 1828 г. был произведен в генерал-лейтенанты и с этого времени по 1841 г. исправлял должность гофмейстера при дворе великого князя Михаила Павловича. 26 сентября 1836 г. ему был пожалован особый диплом на дворянское достоинство. Его сын Павел (брат Софьи Александровны) также был генерал-лейтенантом и во время Восточной войны командовал всей казачьей артиллерией действующей в Крыму армии. Другой сын, Николай, находился на гражданской службе и дослужился до чина тайного советника.

⁹ Жиркевич. С. 186.

¹⁰ РО ИРЛИ РАН, р. I, оп. 42, № 10.

дарность за исполнение Ты не плачь сиротинушка)». К автографу приклеена записка, написанная С. А. Зыбиной за год до своей кончины: «Автограф незабвенного М. И. Глинки. Романс, написанный им для моего альбома, по исполнению мною Молитвы из Жизни за Царя, с оркестром под управлением самого, нашего великого Глинки. София Зыбина, рожд. Алединская. [С. Петербург, 1896 г.]».¹¹

Софья Александровна сочиняла романсы, которые отличаются яркой и интересной мелодикой, развитой фортепианной партией.¹² Современник — также музыкант-любитель, приятель М. И. Глинки К. А. Булгаков — называл ее «Глинкой в юбке».¹³ Ее романсы восхищали не только великосветских слушателей, но и музыкантов-профессионалов. По свидетельству дочери С. Зыбиной, Екатерины Кирилловны Остен-Сакен, «Антон Рубинштейн всегда изумлялся ее природному чутью в формах творчества».¹⁴ А. Апухтин, восхищенный исполнением дуэтом матери и дочери Зыбиных романса Софьи Александровны на его стихи, экспромтом написал стихотворение «Два голоса», им посвященное.¹⁵

Софья Алединская вышла замуж за помещика Псковской губернии Кирилла Афанасьевича Зыбина.¹⁶ Семья Зыбиных была

¹¹ См. комментарий к этому романсу в изд.: *Глинка М. И.* Полное собрание романсов и песен для одного голоса с фортепиано. Л., 1955. С. 333. В книге Н. Г. Жиркевич-Подлесских приводится дата и место, обозначенное в записке, но пропущенное в указанном комментарии: «С. Петербург, 1896». Вместе с тем в ее изложение текста записки вкрались ошибки: вместо «написанный им» у Н. Г. Жиркевич-Подлесских — «написанный мне», вместо «София» — «Софья». Кроме того, исследовательница ошибочно указывает, что этот романс Глинки не опубликован. Впервые он был опубликован в издании Ф. Т. Стелловского еще при жизни М. И. Глинки (ценз. разр. 30.I.1855).

¹² Романсы С. Зыбиной, изданные Бесселем, хранятся в собрании Отдела нотных изданий и звукозаписей Российской государственной библиотеки (далее — РГБ).

¹³ К. А. Булгакову посвящен романс М. И. Глинки «Люблю тебя, милая роза». История создания этого романса связана с юной Софьей Алединской, в которую был влюблен К. А. Булгаков. После одного из музыкальных вечеров, где они много вдвоем музицировали, девушка в знак расположения подарила молодому человеку розу, которая была приколоты на ее груди. Приколов розу к своему мундиру (что было строжайше запрещено), Булгаков встретил М. И. Глинку, которому очень понравилась эта история, и он в тот же вечер, в гостях у Булгакова, написал романс «Люблю тебя, милая роза» на стихи П. Квашнина-Самарина. См.: *Глинка в воспоминаниях современников* / Под ред. А. А. Орловой. М., 1955. С. 234—235. На авторской рукописи романса — надпись: «Другу К. Булгакову за различные бутафорские вещи и тому подобные выражения изъявляемых чувств. 1842 года 14 октября» (РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, л. 1).

¹⁴ Жиркевич. С. 177.

¹⁵ Там же. С. 145.

¹⁶ Зыбин Кирилл Афанасьевич (1817—?), из дворян Петербургской губернии, генерал-майор, ст. помощник командира 1-й Кавалерийской

известна своей музыкальностью, музыкантами слыли и братья Кирилл и Ипполит Зыбины: Кирилл сочинял музыку, Ипполит играл на виолончели.¹⁷

Дочь Софьи Алединской-Зыбиной Екатерина Кирилловна (1846—1923) — бабушка Натальи Львовны¹⁸ — унаследовала от матери яркую музыкальную и артистическую одаренность. Кроме того, она была незаурядной поэтессой, печаталась в столичных журналах, издала несколько стихотворных сборников. Екатерина Кирилловна в юности была дружна с Ф. И. Тютчевым, который записал на тетради ее стихов свое стихотворение «Тут целый мир, живой, разнообразный...».¹⁹ А. Апухтин отзывался о ней как о «незаурядной поэтессе». Среди ее знакомых — Я. П. Полонский, А. Г. Рубинштейн, вел. кн. Константин Константинович (К. Р.).²⁰

Выйдя замуж за Э. Р. Остен-Сакена, Екатерина Кирилловна уехала с ним к месту его службы в Вильно (Вильнюс). Там она сумела стать «душой общества»: именно ее инициативе принадлежат постановки благотворительных спектаклей, издание поэтического альманаха и, конечно, музыкальные вечера. Главные силы своей души она посвятила воспитанию, образованию и развитию дарований своих сыновей.

У Екатерины Кирилловны и Эрнеста Рудольфовича было двое сыновей. Оба были очень музыкальны. Старший сын Максимилиан Эрнестович (1876—1900) учился в университете на естественнонаучном факультете (углубленно изучал химию) и одновременно в Консерватории. По контрапункту он занимался у Н. А. Римского-Корсакова. Сохранилось письмо Игоря Стравинского М. Э. Остен-Сакену от 22 апреля 1899 г., в кото-

дивизии (сведения по послужному списку на 1867 г., который находится в РГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 3370). См.: Жиркевич. С. 22. Кирилл Афанасьевич в 1854 г. в звании полковника был сослуживцем Л. Н. Толстого по Дунайской армии. См.: Жиркевич. С. 233.

¹⁷ *Толстой Л. Н.* Собр. соч. В 22 т. Т. 22: Алфавитный указатель имен. М., 1982. С. 506.

¹⁸ Два портрета Екатерины Кирилловны опубликованы Н. Г. Жиркевич-Подлеских. См.: Жиркевич. Форзац (портрет с шифром); с. 239 (портрет в маскарадном костюме).

¹⁹ Письма Ф. И. Тютчева к Е. К. Зыбиной (Е. К. Остен-Сакен) (фр.) находятся в РО ИРЛИ в архиве Тютчева. Ранее находились в альбоме баронессы Остен-Сакен (РО ИРЛИ, р. 1, оп. 42, № 20). Сохранилась ее приписка к последнему письму Тютчева: «Последнее письмо Тютчева, писанное мне в параличе». См.: Жиркевич. С. 232. Из пяти писем Тютчева к Е. К. Зыбиной (Е. К. Остен-Сакен) в настоящее время опубликовано лишь одно, от 28 апреля 1869 г. См.: *Тютчев Ф. И.* Стихотворения. Письма. М., 1978. С. 387.

²⁰ Жиркевич. С. 23.

ром Стравинский делится со своим однокашником по классу Римского-Корсакова планами на будущий учебный год.²¹ Нелегко было семье смириться с выбором старшего сына. Но Екатерина Кирилловна понимала, что его артистическая карьера «не может иметь светской, любительской окраски». «Я не хочу, чтобы его дарование, серьезное, крупное, самостоятельное, застряло „среди пучин большого света“ <...> Не говоря уже о том, что исполнение 1-й симфонии Макса в новом величественном здании Консерватории выше всяких придворных успехов в Зимнем Дворце», — делилась она с А. В. Жиркевичем.

Младший сын Лев стал прекрасным виолончелистом.²² В гимназические годы Лев Эрнестович учился у известного виолончелиста Ивана Ивановича Зейферта.²³ В период обучения в Морском корпусе он продолжает занятия музыкой. Екатерина Кирилловна с гордостью за музыкальные успехи сына пишет другу семье: «Лева <...> превосходный артист на виолончели и занимается с любовью музыкой; его профессор Розенталь носит с ним как с кладом».²⁴ Впоследствии, уже в 1915 г. Лев Эрнестович поступает вольнослушателем на старший курс Санкт-Петербургской консерватории в класс профессора Луи Аббиате, но начавшаяся Первая мировая война помешала ему закончить обучение.

В 1897 г. Максимилиан Остен-Сакен брал уроки скрипичной игры у профессора Консерватории И. Р. Налбандяна.²⁵ Е. К. Остен-Сакен рассказывает А. В. Жиркевичу о семейном увлечении камерной музыкой: «Теперь оба брата тесно сдружились на почве строгого искусства — и у нас часто собирается квартет, часто играют сочинения Макса. Я им аккомпанирую; мне оказывают честь; считают мой аккомпанемент идеальным. Но куда, куда мне до них!! Боже мой, какая это тайна! Своя же плоть, своя кровь перерастает вас, до такой степени, что невозможно достигнуть вы-

²¹ Письмо цитируется в комментарии к письму И. Ф. Стравинского Н. Н. Римскому-Корсакову (*Стравинский И. Ф. Письма // И. Ф. Стравинский: Статьи и материалы.* М., 1973. С. 499, коммент. к письму 10).

²² Два портрета юного Льва Остен-Сакена — в детском возрасте и гимназического периода опубликованы Н. Г. Жиркевич-Подлесских. См.: Жиркевич. С. 185.

²³ Зейферт Иван Иванович (1833—после 1914), русский виолончелист, преподавал в Петербургской консерватории.

²⁴ Жиркевич. С. 109.

²⁵ Налбандян Иоаннес Романович (Ованес Аракелович) (1871—1942) — скрипач, педагог, засл. арт. РСФСР (1926). В 1894 г. окончил Петербургскую консерваторию по классу скрипки Л. С. Ауэра, в 1895 г. стажировался у Й. Иоахима в Высшей школе музыки (Берлин). С успехом концертировал в России и за границей. В 1895—1942 гг. преподавал в Петербургской (Ленинградской) консерватории, руководил классом квартета (с 1908 г. — профессор).

соты духовной, высоты творчества, до которой она поднялась!.. Во всяком случае, есть для чего жить на свете».²⁶

С переездом в 1892 г. в Петербург, где проходила дальнейшая служба мужа, по мере взросления сыновей Екатерина Кирилловна все более удалялась от света, сосредоточившись на семейной жизни. Ее настрой по отношению к современной жизни изменился. Она жила прошлым, тем более что на рубеже XIX—XX столетий она потеряла двух близких людей, и именно тех, кто составлял музыкальную линию семьи. В 1897 г. умерла ее мать, через три года от скоротечной чахотки умирает старший сын Максимилиан. Она пишет Жиркевичу: «И музыка уже мне кажется залетной гостьей на земле; ее отечество там, за гранью видимого мира, там, где лучшие ее апостолы — моя мать и Макс давно водворены Промыслом Божиим...».²⁷ Баронесса становится все более одинокой: в 1902 г. она теряет брата, а в 1911 г. — мужа.

Среди семейных потерь чуткая натура Екатерины Кирилловны предугадывает и грядущую трагедию России. «Не только Россия, весь мир переживает ужас борьбы и страданий, — пишет она А. В. Жиркевичу 16 февраля 1916 г. — Неужели и Вы не видите, не признаете, что это „начало конца“ нашего изжившегося мира? Неужели никто <...> не признает в мировой войне „начало“ этого конца...».²⁸

Родовое имение Иваньково. Его роль в жизни семьи. В жизни семьи Зыбиных — Остен-Сакенов большую роль играло родовое имение Иваньково Михайловской волости Великолукского уезда Псковской губернии, расположенное в нескольких верстах от Локни.²⁹ Кроме села владение включало также 397 десятин земли. В селе стоял просторный двухэтажный дом с ионическим портиком, весь увитый диким виноградом, был там и сад, и хвойный парк, и прекрасный пруд. Три фотографии имения, находившиеся в письмах Е. К. Остен-Сакен к А. В. Жиркевичу: дом, пруд и интерьер гостиной, опубликованы Н. Г. Жиркевич-Подлесских.³⁰

После смерти отца Екатерины Кирилловны, Кирилла Афанасьевича Зыбина, имением управлял ее брат Александр Кириллович.³¹ Когда в 1902 г. он умер, управление перешло к мужу Е. К. Остен-Сакен Эрнесту Рудольфовичу. Он старался навести

²⁶ Жиркевич. С. 110.

²⁷ Там же. С. 131.

²⁸ Там же. С. 169.

²⁹ Ныне Локнянский район Псковской области.

³⁰ Там же. С. 183, 184.

³¹ Брат Екатерины Кирилловны Остен-Сакен Александр Кириллович Зыбин (1848—1902), камер-юнкер, чиновник Собственной Его Императорского Величества канцелярии, член Петербургского мужского тюремного благотворительного комитета. См.: Жиркевич. С. 46.

в имении, несколько расстроеном в предыдущий период, порядок, а также потрудился для процветания всего Великолукского уезда. «Великолучане всегда мечтали превратить Ловать в судоходную реку и четыре раза — в 1897, 1905, 1906 и 1910 годах — обращались в Министерство путей сообщения с просьбой расчистить ее русло. „Проталкивать“ этот сложный вопрос через чиновничьи заторы в министерствах Земское собрание уполномочило барона Эрнеста Рудольфовича Остен-Сакена». ³² После его смерти в 1911 г. вдова передала управление имением Льву Эрнестовичу, который с радостью принялся за развитие хозяйства: купил сельскохозяйственные машины, рогатый скот, надеясь заняться производством молочных продуктов. «Сын наезжает часто, — пишет Екатерина Кирилловна, — прекрасный человек и страстный сельский хозяин». ³³

Однако для самой баронессы и ее матери, а затем и детей, и внуков Иваново прежде всего было не источником материальных благ, а, главное, источником вдохновения, познания силы и красоты родной земли, родовым гнездом, колыбелью нескольких поколений семьи и своеобразным «приютом муз». Здесь родились вдохновенные строки стихов и музыки представителей трех поколений семьи: Софьи Алединской-Зыбиной, Екатерины Зыбиной-Остен-Сакен и Максимилиана Остен-Сакена. Иногда они объединялись в дружный творческий коллектив. «Пишу ряд картин во французских стихах; мать пишет музыку на них. Макс инструментует на оркестр. И нынче летом все будем работать над этим в Иваново», — сообщает баронесса своему постоянному корреспонденту. ³⁴ «Я предполагаю играть и петь на сцене в последний раз, будущю зимою <...> ввиду исключительности случая, участия трех поколений в общем деле». ³⁵

Старинный дом — свидетель жизни семьи и каждого из ее членов: «Полная дичь гористой лесной местности, окружающей культурный сад и хвойный парк, где в кустах бузины соловьи заливаются, дом, полный воспоминаний, где трехлетним ребенком, большой девочкой, страстно погруженной в уроки музыки, в изучение смысла и красоты жизни, не шаблонным путем курсов и институтов, — девушкой, искушенной чарами большого света, Двора и артистических успехов, невестой, женой, и наконец, матерью — я все в этом доме переживаю воспоминанием, и смысл жизни совершенно ясно представляется мне толь-

³² Лопырев А. Вниз по Ловати // Великолукская правда. 1998. [№ ?]. Републикация: Городской портал ВЛуки.ru. 24 февраля 2002 г. <http://влуки.рф/news/2002/02/24/02796.html>.

³³ Жиркевич. С. 167.

³⁴ Там же. С. 81.

³⁵ Там же. С. 84.

ко здесь».³⁶ «Только здесь, в моем Иванькове, бывое сливается с настоящим для меня... Душа расширяет свой полет».³⁷ Полет души дает человеку возможность приблизиться к пониманию сокровенного смысла человеческого существования: «Только в деревне, в глухом русском селе, за полтораста верст от рельсов, можно разгадать все тайны жизни!».³⁸

Екатерина Кирилловна была аристократически-утонченной натурой, воспитанной в «идеальной» атмосфере института благородных девиц, а в зрелом возрасте — погруженной в светскую жизнь. Неотъемлемой частью светской жизни было музыкальное творчество и исполнительство, отличавшееся блеском, который мы теперь назвали бы профессионализмом, а тогда это свойство определяли как «артистизм». Вместе с тем баронесса, как любая русская барышня, выросшая в родовой усадьбе — «дворянском гнезде», любила, знала и отлично понимала столь же «артистические» проявления музыкальной народной культуры.

Связующим звеном между этими двумя «артистическими» мирами для нее было творчество Пушкина. Именно через него и — шире — через всю русскую классическую литературу и музыку Екатерина Кирилловна, которая в одном из стихотворений с гордостью подчеркивает: «по Пскову-то сам Пушкин мне земляк...», воспринимает стихию народного творчества. «Проезжая мимо Михайловского, Тригорского, глядя на эти озера, темные, неподвижные, обрамленные золотисто-красною листвою увядающих лесов, вперемежку с неподкупно-бодрою хвоей, я не раз умилялась душою», — пишет она. «К моему настроению, уже без того поэтическому, присоединился неожиданно ямщик наш, у которого оказался дивный тенор и большое чутье музыкальное... Он пел несмолкаемо и прекрасно, мне вспомнились „Певцы“ Тургенева; потом и я для него запела кое-какие чисто русские мотивы Глинки, Чайковского... Ямщик изумлен был, и мы оба всецело наслаждались, уверяю вас. Это было под вечер, в открытом тарантасе, тройкой, при ослепительном закате солнца в Тригорское озеро, на противоположном берегу которого золотом горели кресты Святогорского монастыря <...>. Дух Пушкина, жизнью близкой, страстной, несомненной, покоился кругом».³⁹ Думается, что умение ценить блеск исполнительского мастерства, глубокое ощущение духовного единства классической профессиональной и народной музыкальной культуры, стремление найти таких народных исполнителей, от пения и игры которых «накипают слезы», Наталья Львовна получила в наследство от

³⁶ Там же. С. 41—42.

³⁷ Там же. С. 153.

³⁸ Там же. С. 87—88.

³⁹ Там же. С. 74—75.

своих даровитых предков, среди которых особо выделяется фигура Екатерины Кирилловны Зыбиной-Остен-Сакен.

Отец Натальи Львовны Котиковой Лев Эрнестович Остен-Сакен: моряк и музыкант. В формировании личности Натальи Львовны Котиковой огромную роль сыграл ее отец Лев Эрнестович Остен-Сакен (1879—1938). Наследник славной фамилии, молодой барон Остен-Сакен должен был послужить России в качестве офицера. Это было для него делом чести еще и потому, что старший брат Максимилиан избрал научную, а затем — артистическую карьеру. После окончания гимназии Лев Эрнестович поступает в Петербургский Морской кадетский корпус. Учился он блестяще и, окончив обучение в 1898 г.,⁴⁰ начал свою службу на флоте. В 1899—1902 гг. он совершил продолжительное заграничное плавание на броненосце «Александр II». В 1906—1910 гг. он был флаг-офицером при флаг-капитане Его Императорского Величества. Был капитаном царской яхты «Полярная Звезда», значился членом «царской охоты». Одно время он исполнял должность военного прокурора, заведовал Музыкальной школой Балтийского флота. Дослужился до звания капитана 1-го ранга.

Служба шла успешно, его любили и в придворном кругу — в том числе за прекрасную игру на виолончели. По всей видимости, музыкальные вечера с участием Л. Э. Остен-Сакена в кругу семьи императора Николая II были заметным явлением, так как такой эпизод описывается в романе В. Пикуля «Нечистая сила».⁴¹ Молодому офицеру-музыканту благоволила императрица Мария Федоровна.⁴² Из писем Екатерины Кирилловны Остен-Сакен видно, что Лев Эрнестович мог бы сделать блестящую придворную карьеру: «Лева еще в прошлом году сопровождал

⁴⁰ Известны две фотографии выпуска Санкт-Петербургского Морского корпуса 1898 г. из архива Г. К. Старка, который учился вместе с Остен-Сакеном. Там же — роспись фотографий. Л. Э. Остен-Сакен — под № 6. См.: *Старк Г. К. Моя жизнь.* СПб., 2003.

⁴¹ *Пикуль В. С. Нечистая сила.* М., 1993. Кн. 1. С. 103. Комментируя этот эпизод, Вячеслав Звягинцев ошибочно указывает, что Л. Э. Остен-Сакен был не только виолончелистом, но и композитором, упоминая, что «в программе Императорской Царскосельской Николаевской гимназии ему встретилась запись об исполнении хором сочинения воспитанника гимназии барона Остен-Сакена „Птичка“. Произошло это в 1894 году» (Звягинцев. С. 139). Однако здесь речь идет не о Льве Остен-Сакене, а о его старшем брате Максимилиане. Исполнение хором Царскосельской гимназии хорового сочинения М. Остен-Сакена упоминает Е. К. Остен-Сакен в письме к А. В. Жиркевичу. См.: Жиркевич. С. 98.

⁴² «Лева мой переведен в Гв[ардейский] Экипаж по личному желанию Императрицы Марии Федоровны. Он серьезный и прекрасный виолончелист, который теперь играет больше в свете, вообще очень обществен». См.: Жиркевич. С. 126.

Государя с Семей в Финляндские Шхеры, охотился с Царем и играл на виолончели часто, при аккомпанементе Государыни, которая, по словам Левы, очень музыкальна и превосходно читает ноты...».⁴³ Однако служба тяготила его: «Служба его изводит и мало удовлетворяет. Он, по природе, стремится в деревню; охота и сельское хозяйство интересуют его больше всего <...>. В нем нет ни капли честолюбия, и карьера для него безразлична».⁴⁴

Семья матери Натальи Львовны Котиковой — Бирилёвы. В 1903 г. Лев Эрнестович Остен-Сакен женился на Варваре Алексеевне Бирилёвой (1882—1958).⁴⁵ Варвара Алексеевна происходила из семьи потомственных моряков. Старший брат ее отца Николай Алексеевич (1829—1882), герой Севастопольской обороны, контр-адмирал, был женат на дочери Ф. И. Тютчева Марии.⁴⁶ Во время осады Севастополя он руководил командами «охотников». Казаки его боготворили и смело следовали за ним на все самые отчаянные вылазки. В 1859—1863 гг. Николай Бирилёв, командуя корветом «Посадник», совершил кругосветное плавание, посетив берега Китая и Японии. Остров Бирилёва (Тэгудо) в Японском море назван в его честь.

Дед Натальи Львовны Котиковой со стороны матери — контр-адмирал Алексей Алексеевич Бирилёв — военный губернатор Кронштадта, позже — член Государственного Совета. Во флот поступил юнкером в 1859 г., службу провел в Балтийском флоте, дважды совершил кругосветное плавание (в 1859—1865 гг. и в 1869—1872 гг.). Командовал многими судами во внутренних и в заграничных плаваниях. Русско-японская война застала А. А. Бирилёва в должности старшего флагмана Балтийского флота. С отъездом адмирала Макарова на театр военных действий Бирилёв был назначен на его место главным командиром Кронштадтского порта, военным губернатором г. Кронштадта, главным командиром Балтийского флота и начальником морской обороны Балтийского моря. По учреждении в России должности морского министра — первый морской министр (1905—1907).⁴⁷

⁴³ Там же. С. 152. Значительно позже чебоксарский приятель Льва Эрнестовича певец И. В. Васильев видел фотоснимок эпизода «царской охоты», где Лев Эрнестович был запечатлен рядом с императором. См.: Кондратьев. С. 115.

⁴⁴ Жиркевич. С. 158.

⁴⁵ В документах часто встречается другой год рождения — 1883. Вероятно, ошибка произошла при переводе даты рождения со старого стиля на новый.

⁴⁶ В Биографическом словаре Брокгауза—Ефрона имеется фото Н. А. Бирилёва с женой и тещей Э. Ф. Тютчевой.

⁴⁷ Фотография контр-адмирала А. А. Бирилёва имеется в Центральном архиве кино-фотодокументов. Его архив хранится в Архиве ВМФ (дело 293; 1846—1916).

Современники отзывались об Алексее Алексеевиче Бирилёве как о человеке честном и прямом.⁴⁸ В. И. Гурко вспоминал о нем: «...типичный русак, но живого, горячего темперамента, смотрел на все вопросы с чрезвычайной простотой и прямолинейностью. Патриот до глубины души и, конечно, определенно правый».⁴⁹

Варвара Алексеевна получила высшее филологическое образование, была сестрой милосердия. Горячая готовность помогать людям была яркой чертой ее личности, запомнившейся тем, с кем свела ее нелегкая судьба.

Осенью 1910 г. Лев Эрнестович решил окончательно посвятить себя музыке, перевелся в береговой состав Морского ведомства и был назначен заведующим Музыкальной школой Балтийского флота, созданной еще Римским-Корсаковым.⁵⁰ Она располагалась в помещении «Крюковских морских казарм» (Большая Морская, 69). В этом же здании жила и семья Льва Эрнестовича.⁵¹ К этому времени в ней было трое детей: старший сын Максимилиан (1903), дочь Наталья (1905) и младший сын Алексей (1909).

Детские годы Н. Л. Котиковой. Согласно официальным паспортным данным, Наталья Львовна Котикова (урожденная Остен-Сакен) родилась 30 июня 1906 г. в селе Иваново Псковской губернии. Благодаря публикации писем ее бабушки Е. К. Остен-Сакен стало возможным уточнить дату и место ее рождения. Екатерина Кирилловна писала 5 июня 1905 г. А. В. Жиркевичу о семье своего младшего сына Льва: «Его жена, дочь Бирилева, находится в Кронштадте в Казенном помещении ее отца <...>. Жена Левы должна в конце июня разрешиться там вторым ребенком и тотчас приехать с новорожденным в Иваново».⁵² Таким образом, по датировке и содержанию писем Е. К. Остен-Сакен к А. В. Жиркевичу дата и место рождения дочери Натальи устанавливается 30 июня 1905 г., Кронштадт. А вот крестили ребенка наверняка в Богородицко-Ахтырской церкви села Иваново. В настоящее время от всех строений усадьбы Иваново сохра-

⁴⁸ См.: *Vitte С. Ю.* Воспоминания. М., 1960; *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого. М., 2000; *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. М., 1977.

⁴⁹ *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого. С. 478.

⁵⁰ Н. А. Римский-Корсаков начал свою работу по организации музыкального образования в Музыкантских хорах морского ведомства в 1873 г.

⁵¹ См.: *Весь Петербург за 1912—1917. До 1914 г.* Л. Э. Остен-Сакен значится в справочнике как ст. лейтенант, после — капитан 2-го ранга 2-го Балтийского флотского экипажа, Заведующий Музыкальной школой Балтийского флота. С 1907 по 1911 г. семья проживает по адресу Екатеринбургский пр., 22.

⁵² Жиркевич. С. 132.

нились лишь руины церкви и домик священника, который некогда стоял рядом с домом владельцев усадьбы.⁵³

Жизнь детей Остен-Сакенов в летнее время проходила в Иванькове. Хотя они, разумеется, постоянно находились под присмотром няни и немки-бонны, им все-таки наверняка удавалось познакомиться поближе не только с природой, но со своими ровесниками — жителями села. Варвара Алексеевна много времени посвящала физическому развитию детей, спорту, в то время начинавшему входить в моду среди образованной части общества. Дети много двигались и вели себя, на взгляд человека, воспитанного в середине XIX столетия, весьма вольно. Строгости предыдущей эпохи, обеспечивающие детям внешнюю благовоспитанность, давно ушли в прошлое.

Екатерина Кирилловна, сознательно отгородившаяся от современной жизни, совершенно не принимала принципов воспитания и идеалов «новейшего времени». В глубине души она была огорчена тем, что вследствие разногласий с невесткой в вопросах воспитания она практически в нем не участвовала — она, посвятившая столько времени, труда и творческого горения воспитанию своих детей! С глубокой обидой баронесса пишет Жиркевичу: «Вы напрасно думаете, что я из себя представляю классический облик бабушки; воспитание моих внуков мне глубоко чуждо и непонятно; не принимаю в нем ни малейшего участия, кроме франц<узского> яз<ыка> и начал музыки с внучкой Наташей, которая хоть слух имеет. Сознаю, что чем хуже теперь воспитывают детей, тем лучше для них. Вся жизнь расшатана, все обрушилось».⁵⁴

Действительно, жизнь была расшатана, но в 1915 г., когда Екатерина Кирилловна писала эти строки, она не могла себе представить, как точно исполнятся ее пророческие слова: «все обрушилось». Голод и холод в Петрограде, расправы матросов с офицерами, «беспредел» новых хозяев жизни искорежили детство ее внуков, каждый из которых прошел в новой жизни своим крестным путем.

Послереволюционные годы. Иваньково. Первый арест родителей. После революции Лев Эрнестович уволился со службы и приехал с семьей в усадьбу родителей. Устроился на работу «инспектором рабоче-крестьянской инспекции» Северо-Западных железных дорог. Родителям с детьми пришлось самим выращивать себе пропитание. Отец семейства помимо работы контролером «занимался хлебопашеством».

В начале января 1921 г. родителей Натальи Львовны и старшего брата Максимилиана арестовали за оказание сопротивления

⁵³ Современные фотографии церкви см.: Жиркевич. С. 187—189.

⁵⁴ Там же. С. 167.

при конфискации имения. Льва Эрнестовича обвинили «в злостной контрреволюционной деятельности, выразившейся в тонкой агитации среди крестьян о несущественности идей Советской власти», а также и в том, что он «является самым активным сторонником монархизма», Варвару Алексеевну — «в контрреволюционном заговоре с целью свергнуть Советскую власть» (!).

«В архивном деле [В. А. Остен-Сакен] записаны анкетные данные, — пишет историк российского флота Вячеслав Звягинцев, одним из первых раскрывший неизвестные страницы биографии Л. Э. Остен-Сакена и судьбу его семьи, — которые одновременно звучат как обвинение: „уроженка г. Кронштадта, дворянка-баронесса, дочь морского министра Бирилева, русская, образование высшее (словесный факультет), сестра милосердия, политические убеждения — „в партии толстовцев“». ⁵⁵ Против юного Максимилиана, учащегося подготовительного курса Политехнического института, выдвинули неопределенное обвинение «в контрреволюции», но «ввиду отсутствия конкретных обвинительных данных» его пришлось «от наказания освободить». ⁵⁶ Однако для родителей все обернулось гораздо серьезнее. Мера наказания, которую им определили, — расстрел, позже замененный на два года заключения в лагерь.

Только в 2001 г. в соответствии с требованиями Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» Остен-Сакены были реабилитированы. ⁵⁷ В заключении о реабилитации сказано: «Из материалов уголовного дела усматривается, что все обвиняемые никаких практических действий против советской власти и в отношении граждан не совершали. Супруги Остен-Сакен в разговорах выражали свое недовольство изъятием у них собственности и лишением привилегий, что

⁵⁵ Звягинцев. С. 141.

⁵⁶ Полный текст этого характерного для того времени документа см.: наст. статья. Приложение 4.

⁵⁷ «Остен-Сакен Варвара Алексеевна. Родилась в 1883 г., уроженка г. Кронштадта; образование высшее; сестра милосердия. Арестована 8 января 1921 г. Приговорена: Псковской ГубЧК 9 июня 1921 г., обв.: б/ст. Приговор: на 1.5 года л/с. Реабилитирована 12 марта 2001 г.; Остен-Сакен Лев Эрнестович. Родился в 1879 г., уроженец имения Иваньково Великолукского р-на; инспектор Северо-Западной ж.д. Арестован 21 января 1921 г. Приговорен: Псковской ГубЧК 9 июня 1921 г., обв.: б/ст. Приговор: на 2 года л/с. Реабилитирован 12 марта 2001 г.; Остен-Сакен Максимилиан Львович. Родился в 1903 г., уроженец г. Петербурга; учащийся. Проживал: жил в имении Иваньково Великолукского р-на. Арестован 12 января 1921 г. Приговорен: Псковской ГубЧК 9 июня 1921 г. Приговор: зачен срок предварительного заключения. Реабилитирован 12 марта 2001 г.». Источник: Книга памяти Псковской обл. : Жертвы политического террора в СССР. <http://lists.memo.ru/d25/f263.htm>.

в какой-то мере можно расценить как формальные признаки антисоветской агитации, которая в настоящее время Законом РФ признается не содержащим общественной опасности деянием, а репрессированные за нее лица подлежат реабилитации».

Во время ареста родителей и старшего брата, а затем многомесячного пребывания родителей в концлагере, шестнадцатилетняя Наталья с младшим братом Алешей, которому в то время не было и двенадцати, остались одни. На их плечи легла забота о больной бабушке, которую разделяла с ними пожилая нянюшка. Тем не менее юность брала свое. Местные жители запомнили юную Наталью — дочь Льва и Варвары Остен-Сакен: «Она была очень красивая, с длинными золотыми косами, заткнутыми за пояс, всегда на лошади».⁵⁸ Прекрасная физическая подготовка, полученная Натальей Львовной в юности, помогла ей долгие годы оставаться физически крепкой и выносливой, переносить бытовые трудности и лишения, которые готовила ей впереди судьба. Этим трудностей и лишений хватило бы не на одну жизнь: четыре блокадных года, потом житье вдвоем с немощной матерью на скудную зарплату преподавателя районной детской музыкальной школы, непомерные физические нагрузки и многокилометровые переходы в фольклорных экспедициях (особенно в 1940—1950-е гг., когда запись велась на восковые валики).

Как кажется, именно в это время, в последние годы своего пребывания в Иваньково (1920—1923), Наталья Львовна ближе познакомилась с жанром частушек. Дети Остен-Сакенов жили абсолютно самостоятельной, взрослой жизнью, и их общение с местной молодежью никто не ограничивал. Среди полевых материалов Н. Л. Котиковой, относящихся к 1952 г., есть интересная запись частушек, датированная 2 августа 1954 г. Частушки записаны карандашом, вверху страницы подчеркнута надпись: Локнянский район. Ниже чернилами крупно написано: «НАШИ ВОСПОМИНАНИЯ». Некоторые строки обведены по карандашу чернилами (в нашей публикации они подчеркнуты). Далее следует «венок» лирических припевок о любви и расставании:

(2.) Несла воду с огорода —
Попросил миленок пить.
Захлестнуло ретивое —
Не могла с ним говорить.

(3.) Милка, милка, милочка,
Приятненька улыбочка.
Глазкам весело глядишь,
С тобой не хошь, да посидишь.

⁵⁸ Там же. С. 185.

(4.) Не стой, душечка, напротив,
Не сказали б что про нас...
Ты потай любовь до время,
Не выказывай сейчас!

(5.) С того краю идет цвет,
Идет мое желание.
Не на радость ты идёшь —
Идёшь на расставание.

(7.) Под курчавые волосы
Подвевает ветерок.
Посидим с тобой, забавочка,
Последний вечерок.

(9.) Мы с забавочкой стояли,
С крыши капало на нас.
Мы стояли, будто знали,
Что стоим в последний раз.

В 1923 г. родителей Натальи Львовны выпустили из лагеря. К этому времени ее бабушка Екатерина Кирилловна Остен-Сакен умерла. Она была похоронена в семейной усыпальнице, рядом с могилами матери и отца.⁵⁹ Семья, официально выселенная из имения,⁶⁰ перебирается в Ленинград. Судьба усадьбы Ивановково оказалась печальной. Местные жители вспоминают, что владельцы усадьбы при отъезде оставили все имущество, в том числе большую библиотеку: «бери, что хочешь». Книги, по крайней мере до начала 1930-х гг., лежали грудой в сарае, из дырявой крыши на них текло.⁶¹ Позже в усадьбе была школа, которую, как говорили старожилы, сжег учитель «по пьянке».⁶² Становится понятно, почему Наталья Львовна, записывая в 1950—1960-е гг. фольклор в Великолукском, Бежаницком, Локнянском районах, не решила побывать на родном пепелище...

Ленинград. Консерватория. Работа в Свердловске. Перехав в Ленинград, семья поселилась в крохотной квартирке на

⁵⁹ Н. Г. Жиркевич-Подлесских удалось записать воспоминания жителей села о похоронах «старой баронессы» (см.: Жиркевич. С. 185). В настоящее время семейная усыпальница и все могилы осквернены и уничтожены; правда, в последнее время было найдено надгробие С. А. Зыбиной. Там же. С. 193.

⁶⁰ В городском архиве г. Великие Луки сохранились протоколы, постановления о выселении помещиков из окрестных имений. В течение 1924 г. несколько документов посвящено выселению семьи Остен-Сакенов из имения Ивановково. Последний из них датирован 3 декабря 1924 г. См.: Жиркевич. С. 183—184.

⁶¹ Там же. С. 189.

⁶² Там же. С. 190.

первом этаже старинного дома на Театральной площади, рядом с Консерваторией.⁶³ Лев Эрнестович по конкурсу поступает в оркестр Ленинградской филармонии,⁶⁴ преподает в Музыкальном техникуме им. Римского-Корсакова (позже Музыкальное училище им. Римского-Корсакова при Ленинградской государственной консерватории),⁶⁵ хоровом училище Государственной академической капеллы (здесь он несколько лет заведовал учебной частью).⁶⁶ Он занимал видное место в музыкальной педагогике Ленинграда. С 1930 г. он — солист-виолончелист ленинградского «Театра малых форм».⁶⁷

В это время семья несет первые потери. В 1925 г. старший брат Натальи Львовны Максимилиан был расстрелян ленинградскими органами НКВД. Несмотря на то что «дамоклов меч» постоянного ожидания ареста и высылки висел и над другими членами семьи, в первую очередь над Львом Эрнестовичем, семья продолжала жить сплоченно и дружно. Наталья Львовна решает вслед за отцом посвятить себя музыкальной педагогике и поступает на инструкторско-педагогический факультет Ленинградской консерватории (инструкторское отделение).⁶⁸ В 1931 г. она успешно оканчивает его. Согласно Распоряжению № 83 по учебной части Ленинградской государственной консерватории от 2 июля 1931 г., п. 1, «нижеследующих студентов, как выполнивших полностью учебный план», следовало «считать окончившими Л.Г.К. (ВУЗ)». Далее в документе следует список, в котором под четвертым номером значится «Остен-Сакен Н. (инструкторское отд.)».⁶⁹ В отдельной конторской книге, также хранящейся в архиве, имеются списки окончивших консерваторию, где указана «Остен-Сакен Наталья Львовна, 1906 г. рожд., инструктор, окончила 2/ VII-31 г.»⁷⁰

⁶³ Театральная пл., д. 4, кв. 1.

⁶⁴ Ныне Заслуженный коллектив России Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии.

⁶⁵ Ныне Санкт-Петербургский музыкальный колледж им. Н. А. Римского-Корсакова.

⁶⁶ Ныне Хоровое училище им. М. И. Глинки при Государственной академической капелле Санкт-Петербурга.

⁶⁷ «Кривое зеркало» — театр малых форм в Петербурге—Петрограде—Ленинграде в 1908—1918 гг. Ставил пародии, монодрамы, сатирические миниатюры. Возобновлен в 1924 г., закрыт в 1931 г.

⁶⁸ Инструкторское отделение готовило кадры для музыкально-просветительской работы.

⁶⁹ Архив Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории. Полка 6, дело № 68: «Ленгосконсерватория. Распоряжения по учебной части консерватории за 1931 год».

⁷⁰ Архив Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории. Полка 5, дело № 30-а: «280А Списки окончивших Ленингр. консерваторию в учебных годах: 1929—30, 1930—31, 1931—32—1935—36 гг. 136 л.».

В архиве Санкт-Петербургской государственной консерватории имеются также особые списки студентов, оканчивающих курс весной 1931 г., по факультетам, датированные январем того же года, где кроме обычных граф о партийности, социальном положении, рабочем стаже имеется характеристика «общественных организаций». Наталия Остен-Сакен, беспартийная, служащая, получает следующую характеристику: «Есть небольшой опыт в полит.-просвет. работе. Работала в колхозе, в базе 5-го Дня отдыха. Положительные отзывы о работе. Выявлена на общественной работе как активная и хорошая общественница (профуполномоченная)». Вместе с тем «общественные организации» рекомендуют выпускнице Остен-Сакен «серьезнее и глубже заняться проработкой муз. идеологическ. вопросах (так!), т<ак> к<ак> работала в этом направлении над собой недостаточно». ⁷¹

Между тем над семьей снова начинают сгущаться тучи. В 1933 г. был арестован Л. Э. Остен-Сакен, но через 45 дней освобожден без суда. У нас нет сведений, когда и как Наталья Львовна поменяла фамилию, но думается, что это произошло именно в этот период. Единственное, что позволяет судить об этом событии, — ее собственноручная запись в карточке члена ЛО Музфонда СССР от 13 декабря 1953 г. В графе «Фамилия, имя и отчество супруга» Котикова пишет: «Вдова».

В 1933 г. Н. Л. Котикова уезжает в Свердловск, где работает в театре оперы и балета. Критики тех лет называли его «лабораторией советской оперы». Здесь с успехом шла опера Ивана Дзержинского «Тихий Дон», поставленная в 1936 г. Наталья Львовна много лет спустя с гордостью рассказывала о своем участии в постановке этой оперы. Об этом периоде жизни она сохранила самые теплые и радостные воспоминания. Молодые члены коллектива преуспевающего оперного театра жили кипучей, творческой жизнью, в которой, между прочим, немалую роль играло увлечение спортом (волейболом), что было вполне в духе того времени.

Второй арест родителей и младшего брата. Расстрел отца и брата, заключение матери. В 1930-е гг. в крупных городах нашей страны создаются симфонические оркестры, которые разворачивают активную деятельность по пропаганде классической музыки и музыки композиторов — представителей национальных республик. 17 мая 1932 г. состоялся первый концерт Чувашского государственного симфонического оркестра, единственного тогда в Поволжье музыкального коллектива такого уровня. Его костяк составили высококвалифицированные музы-

⁷¹ Архив Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории. Полка 6, дело № 72: «Отдел кадров. Списки студентов по факультетам. Январь 1931 г.».

канты, административно выселенные в 30-е гг. из Ленинграда. Многие музыканты, живя в постоянном ожидании ареста и высылки, старались подготовить себе возможность работать на новом месте. В те годы практиковалось участие «столичных» музыкантов в работе «периферийных» симфонических оркестров в период между концертными сезонами. Так, в 1933 г. Лев Эрнестович три летних месяца проработал в Чувашском симфоническом оркестре. Окончательно в Чебоксары он приехал в 1935 г., разумеется, не по своей воле.

После убийства Кирова начинается новая охота на тех, кого НКВД определило как «бывших людей». В 1935 г. проводится операция «Бывшие люди», целью которой была высылка из города всех, кто попадал под эту категорию. В начале 1935 г. в ходе репрессий против «классовых врагов» ОГПУ включило родителей и младшего брата Натальи Львовны Алексея в список семей, высылаемых в Тургай,⁷² в казахстанские степи.⁷³ Кстати, в этом документе должность Льва Эрнестовича указывается как «Заведующий музыкальной частью Государственной Академической капеллы». Что это — ошибка неграмотного канцеляриста или Лев Эрнестович действительно работал в этой должности, предстоит еще выяснить.

С помощью писателя Алексея Толстого, Красина (Наркомпрос) и других «ходатаев» Льву Эрнестовичу удалось добиться высылки не в Тургай, где его с семьей ждала верная гибель при невозможности найти средства к существованию, а в Чебоксары, где его уже хорошо знали. В Чебоксарах Л. Э. Остен-Сакен работал в Государственном симфоническом оркестре, на радио, преподавал в Музыкальном техникуме. Первое время, пока болезнь левой руки не особенно беспокоила музыканта, он не только играл в оркестре, но выступал и как солист — исполнял, например, «Вариации на тему рококо» П. И. Чайковского, «Испанскую серенаду», «Песнь трубадура» А. К. Глазунова и другие произведения с оркестром.⁷⁴

Лев Эрнестович был видным педагогом, он создал собственную систему постановки рук, которая сложилась еще в Ленинграде. В середине 1930-х гг. профессор Ленинградской консерватории Б. А. Струве в одной из своих работ⁷⁵ описывает аппарат, помогающий при постановке правильного ведения смычка, при-

⁷² Тургай — село (бывший город), центр Джангильдинского района Кустанайской области Казахстана.

⁷³ Выписки из Списка арестованных и их семей по операции «Бывшие люди» 28 февраля 1935 г. (часть I) см.: наст. статья. Приложение 5.

⁷⁴ Кондратьев. С. 116.

⁷⁵ Струве Б. Пути начального развития юных скрипачей и виолончелистов. Л., 1937.

думанный Л. Э. Остен-Сакеном. К чести Б. А. Струве, в первом издании книги в 1937 г. ему удалось сохранить на с. 77 фамилию опального автора изобретения. Чебоксарские ученики Льва Эрнестовича вспоминают о рукописи «Школа игры на виолончели», которую создавал их педагог. Кроме музыкальных примеров там были и фотографии с изображением правильного положения рук виолончелиста при игре в разных позициях, причем сняты были руки самого Льва Эрнестовича.⁷⁶

В воспоминаниях чебоксарских учеников, друзей и коллег Л. Э. Остен-Сакена, тщательно собранных видным историком чувашской музыкальной культуры М. Г. Кондратьевым, отразились яркие черты его личности, которые привлекали к нему сердца людей: он был остро слов (вероятно, не без едкости), но это же и раздражало иных — угрюмых и неспособных, готовых на весь мир писать доносы. «Ближе всех знавшие Л. Э. ученики описывали его весьма доброжелательным человеком и одновременно строгим учителем, заложившим основы их будущего профессионализма».⁷⁷ Человечность, любовь к своим ученикам, родительская забота о них — как узнается в этих чертах характер его дочери, вкладывавшей всю душу в своих учеников и друзей, но бывшей к ним очень строгой и требовательной. Известно, между прочим, что Наталья Львовна дважды приезжала из Свердловска в Чебоксары навестить семью.

Все складывалось как будто неплохо. Варвара Алексеевна работала швеей в артели «Вышивка». Сын Алексей увлекался шахматами, даже однажды стал чемпионом Чувашской республики... Но внезапно в конце 1937 г. Льва Эрнестовича Остен-Сакена вместе со многими другими музыкантами арестовали по обвинению в шпионской деятельности. Затем арестовывают и этапируют в Чебоксары младшего брата Натальи Львовны Алексея, который, получив разрешение, вернулся было в Ленинград. В марте 1938 г. была арестована и Варвара Алексеевна.

«Профессор М. Г. Кондратьев вспоминал: „Конец 30-х годов стал трагедией для профессионального искусства Чувашии. <...> Вдруг было объявлено, что музыкальные учреждения заполнены „чуждыми элементами“ и „врагами народа“. <...> В 1937—41 годах органами НКВД были „изъяты“ и навсегда исчезли едва ли не самые квалифицированные и творчески работавшие преподаватели [Музыкального училища]: среди них любимые учениками С. И. Габер, И. В. Люблин, виолончелист Л. Э. Остен-Сакен».⁷⁸

Обвинения против музыкантов и их семей были заведомо нелепы, никаких документов или свидетельств, их подтверждаю-

⁷⁶ Кондратьев. С. 116.

⁷⁷ Там же. С. 117.

⁷⁸ Звягинцев. С. 142—143.

щих, в деле нет. Обо всем этом позволяют говорить документы из рассекреченных ныне архивов. В частности, это «Дело № 55 по обвинению гр-н Остен-Сакена Льва Эрнестовича, Люблина Иосифа Вениаминовича и Остен-Сакена Алексея Львовича», личное дело Л. Э. Остен-Сакена, хранящееся в бывшем партархиве Чувашии (выписки из него, в частности автобиография Льва Эрнестовича 1937 г., приводятся Кондратьевым).⁷⁹ Позже (в 1940 г.) следователей, пытками выбивавших у арестованных признание, самих приговорили к расстрелу.⁸⁰ А тогда, 22 сентября 1938 г., несмотря на то что Лев Эрнестович так и не признал живые обвинения, решением спецтройки НКВД его, вместе с сыном, приговорили к расстрелу. Варвара Алексеевна получила три года лагерей.

Варвара Алексеевна, вынужденно взявшая девичью фамилию Бирилёва (рис. 3), выйдя из заключения, по всей видимости перед самой войной, вернулась в Ленинград. В 1957 г. она все-таки дождалась официальной справки Президиума Верховного суда Чувашской республики о реабилитации своей и своей семьи.⁸¹ В следующем году ее не стало.

Возвращение в Ленинград. Преподавательская работа. Вскоре после расстрела отца и брата и ссылки матери Н. Л. Котикова возвращается в Ленинград, где начиная с 1938 г. преподает в детской музыкальной школе. Она отдала педагогической работе более 30 лет жизни и пользовалась заслуженным авторитетом среди коллег.⁸² Любовь к преподаванию и талант педагога Наталья Львовна унаследовала от своего отца. Она преподавала сольфеджио — предмет, который, развивая слух, формирует личность музыканта. Для нее принципиально важным было то,

⁷⁹ Кондратьев. С. 113, 117.

⁸⁰ Один из них показывал в служебном расследовании: «Заклученный Остен-Сакен допрашивался 30 суток, стоял посменно на ногах, и у него распухли ноги... Я работал с ним без выходных дней». См.: Кондратьев. С. 117.

⁸¹ «Бирилева-Остен-Сакен Варвара Николаевна (ошибка, нужно: Алексеевна). Родилась 21.12.1882, Ленинградская обл., г. Кронштадт; русская; швея артели „Вышивка“. Проживала: ЧАССР, г. Чебоксары, ул. Герцена, д. 7. Арестована 13 марта 1938 г. под стражей в тюрьме № 1 НКВД ЧАССР. Приговорена: Особым совещанием при НКВД СССР 29 декабря 1939 г., обв.: „Вела шпионскую деятельность“. Приговор: „Бирилеву-Остен-Сакен заключить в ИТЛ сроком на 3 года, считая срок с 13.03.1938 г.“ Реабилитирована 29 ноября 1957 г. Президиумом Верхсуда ЧАССР „Постановление особого совещания при НКВД СССР в отношении Остен-Сакен-Бирилевой отменить и дело производством прекратить за отсутствием в ее действиях состава преступления“». Источник: Гос. Архив Чувашской Республики. — Жертвы политического террора в СССР. <http://lists.memo.ru/d4/f308.htm>.

⁸² Н. Л. Котикова преподавала в детских музыкальных школах Московского и Фрунзенского р-нов г. Ленинграда до 1970 г.

Рис. 3. В. А. Бирилёва-Остен-Сакен (сидит) после возвращения в Ленинград. Стоят слева направо: Н. Л. Котикова, неизветная. Фотография из архива Н. Л. Котиковой.

чтобы ребенок с самых первых шагов в музыке воспитывался на материале народной песни.

Так же как и ее отец Лев Эрнестович Остен-Сакен, Наталья Львовна создавала оригинальные учебные пособия на основе своего авторского курса.⁸³ Материалом для этих пособий послужили песни различных народов, песенное творчество современных ей композиторов-мелодистов: Соловьева-Седова, Петрова и др. При построении курса Н. Л. Котикова воспользовалась опытом Евгении Линевой, еще на рубеже XIX—XX столетий создававшей упражнения для развития слуха на основе народных песен.

Блокада. О днях ленинградской блокады рассказывает экспозиция народного музея «А музы не молчали...».⁸⁴ С 31 августа

⁸³ Учебное пособие по сольфеджио для детских музыкальных школ. Л., 1968; То же. Л.; М., 1971; То же. Л., 1974.

⁸⁴ Содержание документов Н. Л. Котиковой, представленных в экспозиции музея, приводится в наст. статье: Приложение 3.

1941 г. Наталья Львовна Котикова зачислена в состав артиллерийского батальона Народного ополчения Дзержинского района г. Ленинграда. Бойцы батальона проходили начальную военную подготовку. Наталья Львовна вспоминала, что научилась неплохо водить грузовик — здесь, конечно, сыграло свою роль ее увлечение спортом, крепкая физическая закалка, полученная в молодые годы. По крайней мере покидая подразделение при реорганизации ополченческих батальонов, Котикова получила положительную характеристику.⁸⁵

В 1941—1942 гг. Наталья Львовна преподает и заведует учебной частью в Музыкальном училище при Ленинградской консерватории, которое работало в блокадном городе (рис. 4). Как и все ленинградцы, она участвует в оборонных работах,⁸⁶ а после снятия блокады обрабатывает земельный участок, чтобы вырастить овощи — подспорье к скудному послевоенному пайку, получаемому по карточкам.

13 марта 1943 г. Наталья Львовна Котикова становится членом Союза композиторов (рис. 5).

Послевоенный период. Эпиграфом к этому главному периоду жизни и деятельности Н. Л. Котиковой могут послужить стихи, обращенные к ее бабушке, поэтессе Е. К. Зыбиной-Остен-Сакен. Задолго до трагических событий начала XX в. Екатерина Кирилловна глубоко переживала распад традиционной России, но сумела в своем месте и в свое время быть твердой нравственной опорой для своей семьи, детей и просто для тех, кто хотел и мог тянуться к свету.

В наш век и лжи, и мысли шаткой,
Господь Вас видимо хранил.
Так, иногда, исполнен сил,
Растет цветок — живой загадкой,
Над прахом брошенных могил.

*А. В. Жиркевич —
баронессе Е. К. Остен-Сакен.*⁸⁷

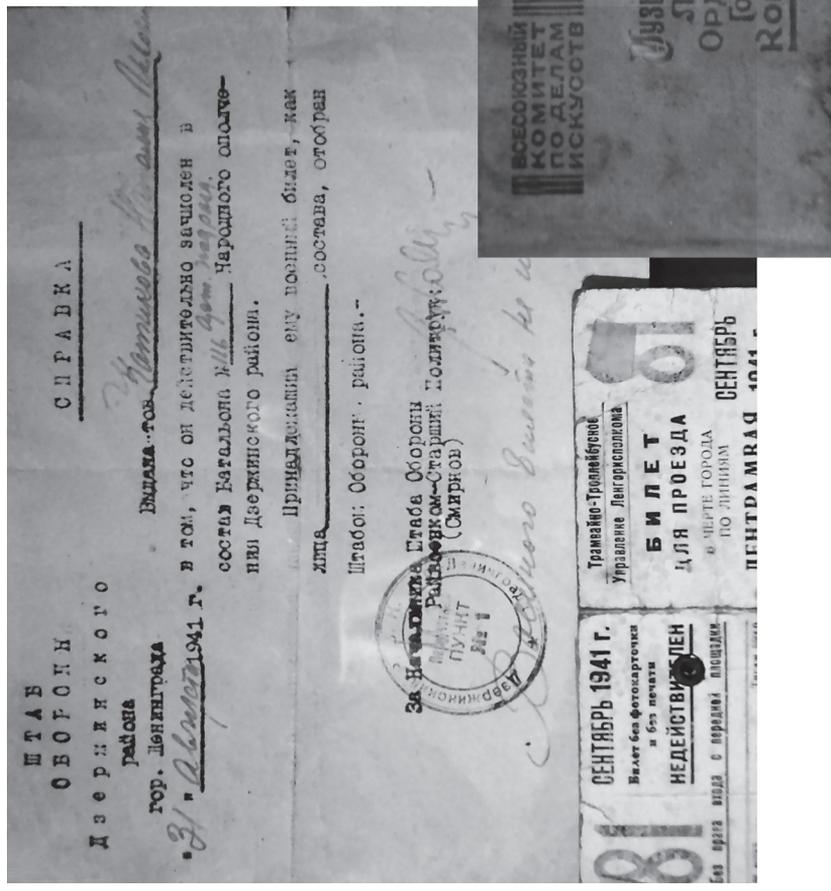
В послевоенные годы жизнь Н. Л. Котиковой приобретает новый смысл, а деятельность — новое направление. Помимо работы в музыкальной школе, Союзе композиторов, многочисленных жюри хоровых конкурсов, а позже — руководства музыкаль-

⁸⁵ См.: наст. статья. Приложение 3, № 2.

⁸⁶ См.: наст. статья. Приложение 3, № 6.

⁸⁷ Баронесса пишет А. В. Жиркевичу 22 июля 1908 г. из Ивановки: «На днях мне попались Ваши рифмы...», далее следуют цитируемые строки и стихотворный ответ Екатерины Кирилловны: «Я плакала над этими строками, Беспомощно, мучительно и сладко... Вся жизнь — не что иное, как загадка, Омытая горячими слезами!». См.: Жиркевич. С. 153—154.

Рис. 4. Часть экспозиции народного музея «А музы не молчали...». Справка о нахождении Н. Л. Котиковой в рядах ополченного батальона; трамвайный билет блокадной поры, пропуск в Музыкальное училище им. Римского-Корсакова.

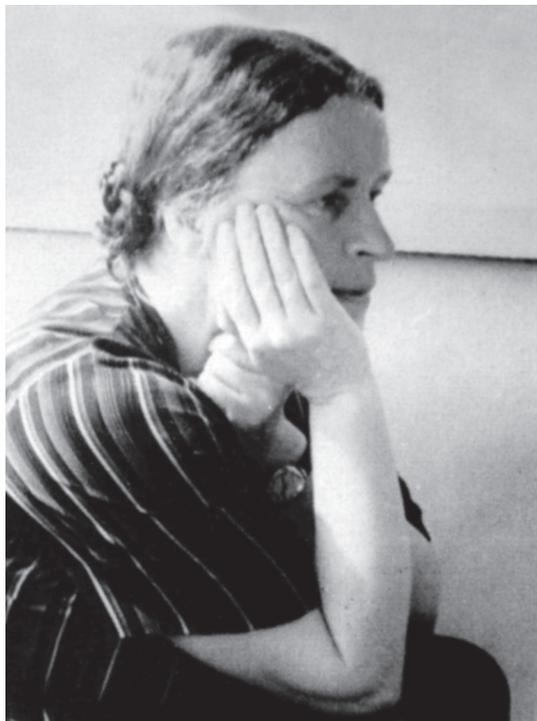

Рис. 5. Н. Л. Котикова. 1940-е гг.
Фотография — часть экспозиции народного музея «А музы не молчали...».

ным отделением Ленгосэстрады (впоследствии — Ленконцерт),⁸⁸ Наталья Львовна включается в собирательскую деятельность Фонограммархива Пушкинского Дома.

Первая экспедиция Котиковой в Псковскую область состоялась в 1946 г. Она проходила по плану ИРЛИ совместно с сотрудницей института А. Г. Кудышкиной, для которой это была также первая экспедиционная поездка. Яркие и интересные записи в районе Псковского озера еще в начале 1941 г. сделал Ф. А. Рубцов в ходе экспедиции Пушкинского Дома в Ленинградскую область⁸⁹ — северо-западная часть современной Псков-

⁸⁸ Н. Л. Котикова руководила музыкальным отделением Ленгосэстрады с 1947 по 1949 г. За этот период ей удалось привлечь к активной концертной работе немало интересных исполнителей. В частности, она «открыла» известный впоследствии вокальный квартет сестер Федоровых (см.: Русские народные песни из репертуара вокального квартета сестер Федоровых / Сост. Н. Котикова. М., 1954—1955. Вып. 1—2).

⁸⁹ В экспедиции принимала участие также П. Г. Ширяева.

ской области тогда входила в ее состав. В 1940-е гг. записи производились с помощью фонографа на восковые цилиндры. В 1941 г. была сделана 51 запись от хора д. Анашкино Середкинского (ныне Псковского) района и трех молодых женщин на острове Залита (бывш. Талабск) Псковского района. Более всего записано свадебных песен, а также плясовые, хороводные, лирические песни и частушки (припевки).⁹⁰

После войны Рубцов стал заведующим Фонограммархивом и планировал продолжить записи в районах, столь богатых традиционным фольклором; особенно перспективным в этом отношении был Печорский район, активно обследовавшийся фольклористами в 1930-е гг., когда находился под юрисдикцией Эстонской республики.⁹¹ В 1946 г. эта местность уже входила в состав образованной в 1944 г. Псковской области.⁹² Экспедиция 1946 г. работала в деревнях Декшино и Митковицы, Старом Изборске, известных по публикациям 1930-х гг., и в самих Печорах. Среди 80 записей — лирические, свадебные, плясовые песни, плачи, припевки (частушки), стих «за здравие военного человека», ис-

⁹⁰ Фонограммы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ, кол. 183, № 5581—5590.

⁹¹ *Фридрих И.* Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Рига, 1936; *Шнис М.* Свадебные песни и обряды из свадебной игры, записанной в Городище Петсерского уезда (б. Псковской губ.) в Эстонии. [Рига], 1936; *Mahler E.* Altrussische Volkslieder aus dem Peçoryland. Basel, 1951.

⁹² Псковская область образована 23 августа 1944 г. после выделения из состава Ленинградской области одновременно с образованием Великолукской области, выделенной из состава Калининской (ныне Тверской) области. В современных границах Псковская область сформировалась 2 октября 1957 г. после объединения Псковской и Великолукской областей.

Псковская область образца 1944—1957 гг. включала следующие районы:

Псковский, Серёдкинский и Карамышевский (на территории современного Псковского района); Гдовский и Полновский (Яммский) (на территории современного Гдовского района); Печорский (на части территории современного Печорского района); Палкинский и Качановский (на территории современного Палкинского района и части территории современного Печорского района); Островский и Сошихинский (Воронцовский) (на территории современного Островского района); Пыталовский (на территории современного Пыталовского района); Пушкиногорский (на территории современного Пушкиногорского района); Новоржевский (на территории современного Новоржевского района); Чихачёвский (Ашевский) (на части современного Бежаницкого района); Дедовичский и Пожеревицкий (на территории современного Дедовичского района); Дновский (на территории современного Дновского района); Порховский, Славковский и Павский (на территории современного Порховского района и части современного Стругокрасненского); Стругокрасненский и Новосельский (на территории современного Стругокрасненского района); Плюсский и Лядский (на территории современного Плюсского района).

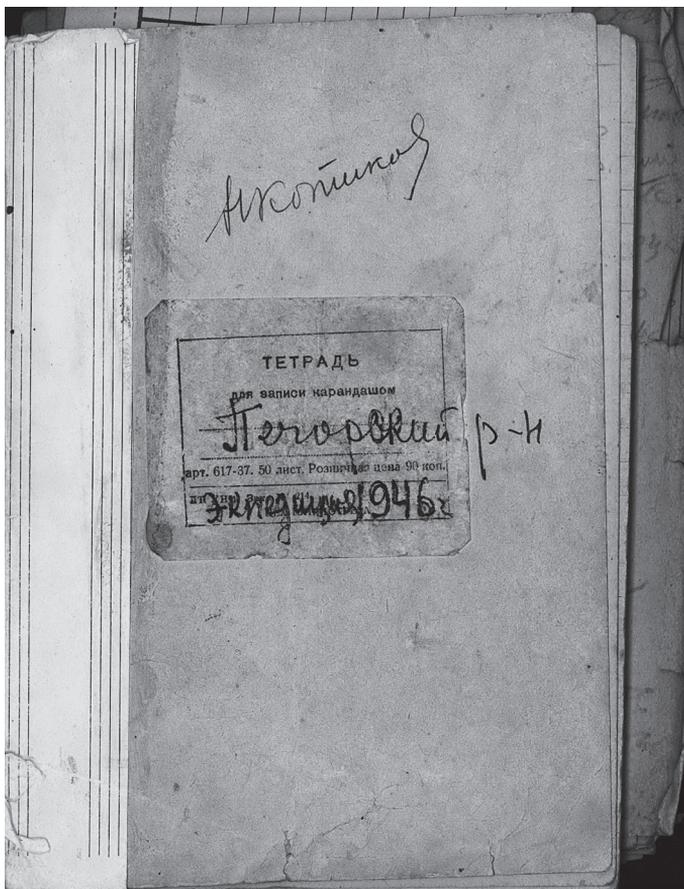

Рис. 6. Обложка полевой тетради Н. Л. Котиковой. 1946 г.
Архив Н. Л. Котиковой.

полнявшийся слепыми бродячими певцами (по-местному «ревунами») под окнами в годы Первой мировой войны (рис. 6).⁹³

Н. Л. Котикова вела полевой дневник и записывала тексты — соответствующие тетради имеются в ее рукописном архиве (реестры и вспомогательные записи к фонограммам). Поистине выдающимся событием для нее явилась встреча с талантливой народной певицей Татьяной Ивановной Каношиной

⁹³ Фонограммы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ, кол. 226, № 5631—5648; 5761. Полевые тетради — там же, в архиве Н. Л. Котиковой. Беловая рукопись (чернилами) текстов хранится в РО ИРЛИ, р. V, к. 145, п. 1, № 80—129.

А в грядке коловы
 муридной вертис
 Как и котам колыва
 До земли склониша
 Всево оно нам вост
 Намому здес брат
 А долион ири колыва
 В деревно по стаму
 мешама
 Дворца Аистова 31 III 46
 Панношана Варо колыва 1/2 46
 75 лет На какованиш колыва
 + 1) Молодотма
 + 2) Ври домышке каиничи от
 3) Про Килытот
 4) Крив рожки на шире (маша)
 5) Вавь по чине шире шире
 + 6) Шив в Мусоре рожки в Мору
 7) Не склониш на вем рожки про
 колыва
 8) Шив в Мусоре (скарава)
 9) Шив в Мусоре (скарава)

9) Шо наг рожки, наг рожки на
 + 10) 20 лет шив колыва - скарава
 + 11) Шив шире наг шив скарава
 + 12) На шире рожки шива скарава
 шире
 13) За Глатом за рожки скарава шире
 (на какованиш)
 14) Шо Ниман шив на шире
 15) Шив аднашан шива в шире ~~шире~~
 16) А шире шива шива
 17) Шив нага шив (шире шире)
 шив, шив, шив на шире шив
 + 18) Шо шире шире, шив шире
 шире
 19) Шив шив в шире в шире шире
 20) Шире шива шива шире шив
 шив
 21) Шив шив шив шив шив
 22) Шив шив шив шив шив шив шив
 23) Шив шив шив шив шив шив шив
 24) Шив шив шив шив шив шив шив
 25) Шив шив шив шив шив шив шив

Рис. 7. Разворот полевой тетради Н. Л. Котиковой. 1946 г. Фонограммархив ИРЛИ. Архив Н. Л. Котиковой.

Рис. 8. Т. И. Каношина. 1937 г.
Архив Н. Л. Котиковой.

из Печорского района (рис. 8). Участие в этой экспедиции стало началом большой работы по собиранию и популяризации фольклора Псковской области, определившей ее творческие интересы и дальнейшую судьбу на многие годы.

Летом 1947 г. в те же районы отправляется новая экспедиция. На этот раз вместе с Котиковой в ней принимает участие опытная собирательница С. Д. Магид, которая к этому моменту уже более 20 лет записывала фольклор народов России. Котикова, как и в 1946 г., ведет полевые тетради, дневник и записывает тексты песен. Ныне, вследствие того что среди материалов, сданных в 1950 г. в Рукописный отдел ИРЛИ,⁹⁴ имеются лишь перебеленные тексты к валичным записям 1946 и 1947 гг., полевые тетради Котиковой приобретают особое источниковедческое значение.

⁹⁴ Акт от 13 сентября 1950 г. Принято В. Кравчинской, сдано С. Д. Магид. 3 папки: материалы 1946 г. — 49 л., материалы 1947 г. — 90 л., материалы великолукской экспедиции 1949 г. — 97 л.

Собиратели вновь посещают Т. И. Каношину и записывают от нее как новые песни, так и варианты тех, что были зафиксированы в 1946 г. Затем они побывали в Пушкиногорском и Полновском районах. В селе Бугрово Пушкиногорского района местная молодежь исполняла частушки. Колхозные хоры деревень Сиянщина и Мишина Гора Полновского района⁹⁵ — свадебные опевальные песни и голошения, лирические, хороводные, плясовые и современные песни (партизанская, о Сталине и др.), припевки «под язык». Всего было сделано 82 записи.⁹⁶

В 1949 г. Котикова вместе с С. Д. Магид (рис. 9) последний раз участвует в псковской экспедиции Пушкинского Дома.⁹⁷ На этот раз они работают в Великолукской области, имевшей в те годы самостоятельный статус, недалеко от тех мест (Локни и Пушкинских гор), где в родовом имении Иваньково прошли детские и юношеские годы Н. Л. Котиковой.⁹⁸ Собиратели отмечают новый по сравнению с севером Псковщины репертуар: появляются жнивные песни. Их по-прежнему интересуют частушки как живой «современный» жанр, обладающий высокими художественными достоинствами. Котикова записывает сотни текстов припевок (так называют частушки народные исполнители). Отныне частушка является одной из ведущих тем ее собирательской и публикаторской деятельности. Можно смело сказать, что благодаря этой работе многие музыканты — композиторы и фольклористы открыли для себя особый художественный мир русской частушки.⁹⁹

После экспедиции 1949 г. пути собирателей разошлись. С. Д. Магид более не выезжала в Псковскую область. Н. Л. Котикова в дальнейшем строит свою экспедиционную работу в Псковской области по собственному плану. Организационно-материальное обеспечение ее поездок переходит в ведение ЛО Музфонда СССР (членом Музфонда Н. Л. Котикова стала

⁹⁵ Ныне входит в состав Гдовского района.

⁹⁶ Фонограммы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ, кол. 226, № 5666—5697. Полевые тетради — там же, в архиве Н. Л. Котиковой. Беловая рукопись текстов (чернилами, несколько полевых записей частушек карандашом) хранится в РО ИРЛИ, р. V, кол. 145, п. 1, № 130—200.

⁹⁷ По-видимому, Н. Л. Котикова на время экспедиции была временно оформлена сотрудником Фонограммархива. Об этом свидетельствует замечание в описи текстов, записанных в данной экспедиции: «Запись текстов мл. н/с Н. Л. Котиковой» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 145, п. 1).

⁹⁸ Фонограммы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ, кол. 226, № 5698—5723. Полевые тетради — там же, в архиве Н. Л. Котиковой. Беловая рукопись текстов (чернилами) хранится в РО ИРЛИ, р. V, кол. 145, п. 1, № 1—79.

⁹⁹ Русские частушки / [Сост. Н. Котикова]. [Л.], 1956; Русские народные частушки, страдания, припевки / [Сост. Н. Л. Котикова; Под общ. ред. М. Матвеева]. Л., 1961.

Рис. 9. С. Д. Магид в хранилище Фонограммархива. 1940-е гг.
РО ИРЛИ, р. V, кол. 106.

в 1950 г.). В 1952—1959 гг. она возвращается к записям в Печорском и других северных, а также центральных районах Псковской области (рис. 10),¹⁰⁰ работает в сопредельных районах Калининской и Новгородской областей.

В архиве Котиковой сохранилась «справка» от 24 июня 1952 г., присланная в ответ на ее запрос о том, какие районы области наиболее перспективны для записи фольклора: «Зам. Председателя Ленинградского отделения Союза советских композиторов СССР. На в/№ 164 от 16/VI-52 г. Псковский Областной Дом народного творчества сообщает Вам, что наиболее интересными для записей музыкального фольклора Псковской области явятся районы: Гдовский, Полновский, Печерский и Пушкиногорский. Директор ДНТ Рокотов». С этих районов и начинает свою работу Котикова, дополняя и расширяя географию и репертуар, зафиксированные в экспедициях Пушкинского Дома (рис. 11).

Со своей первой народной исполнительницей Татьяной Ивановой Каношиной собирательница работает вплоть до кончи-

¹⁰⁰ Так, например, в 1953 г. она вновь записывает хор деревни Сиянщина Полновского района.

Рис. 10. Никольская надвратная церковь, крепостная стена Псково-Печорского Успенского мужского монастыря. 1953 г. Фотография А. И. Гомартели. Архив Н. Л. Котиковой.

Рис. 11. Н. Л. Котикова ведет запись в деревне Кулье Печорского района.
Поэт Е. Е. Неволихина.
Фотография Н. Ф. Полеводина. Архив Н. Л. Котиковой.

ны певицы в 1958 г. Через год после этого удастся осуществить проект, задуманный еще при жизни Татьяны Ивановны: записать весь цикл традиционных свадебных песен. Их исполнили дочь Каношиной Мария со своей крестной П. В. Щербаковой. В 1960-е гг. экспедиционная работа проходит в основном на юге Псковской области; Впрочем, специальные маршруты посвящены также Гдовскому и Порховскому районам, а также сопредельным районам Эстонии (побережье Чудского озера).

В общей сложности экспедиционная деятельность Котиковой продолжалась почти двадцать пять лет. Она обследовала большинство районов Псковской области (в ее современных границах), стремясь записать на магнитную ленту наиболее яркие образцы песенного и инструментального фольклора от наиболее талантливых народных исполнителей.¹⁰¹ Наталья Львовна строила свою собирательскую работу на основе поиска выдающихся народных исполнителей — художников, крупных личностей, «духовной элиты» народной традиции. Репертуар этих певцов

¹⁰¹ Лишь однажды маршрут экспедиции Н. Л. Котиковой пролегал в местах, далеких от Северо-Запада России: в 1964 г. она отправилась в Алтайский край. Участником этой экспедиции был также Г. Г. Белов. География экспедиционной деятельности Котиковой представлена в наст. статье: Приложение 1.

и инструменталистов включает, как правило, особо значимые для русской народной культуры произведения — те, что заслуженно признаны фольклористами народно-песенной классикой.¹⁰² Своими записями собирательница прежде всего делилась с музыкантами, в первую очередь композиторами, пробуждая их живой интерес к народной музыкальной культуре. Публиковать записи в форме научного сборника она не торопилась.

Напротив, в Пушкинском Доме, как академическом учреждении, стремились как можно скорее подготовить научную публикацию собранного материала. С. Д. Магид составила два сборника песен: «Песни Псковщины» (1948) по материалам экспедиций 1941, 1946 и 1947 гг. и небольшой сборник 1949 г., в который вошли 12 великолукских записей традиционного фольклора и 19 песен Великой Отечественной войны, записанных в псковских и великолукских экспедициях. Оба сборника остались в рукописи. Их автор в 1950 г. была отчислена из штата ИРЛИ «за невыполнение годового плана» — следствие очередной идеологической «чистки» сотрудников Академии наук. В 1954 г. она уходит из жизни, так и не увидев подготовленные ею публикации в печати.

Сборник «Песни Псковщины» включал в себя 120 образцов напевов с поэтическими текстами и комментарии «академического» плана: к большинству песен были подобраны варианты (некоторые песни публиковались впервые), проводился сравнительный анализ напевов и текстов с ранее опубликованными. Во вступительной статье давалась общая характеристика песенной традиции обследованных районов. С. Д. Магид отмечала наличие в Псковской области богатой и развитой народной песенной традиции, с различными типами подголосочной полифонии, а также отдельных мастеров — хранителей «классического» сольного песенного искусства. В сборник вошло большинство записей 1941 (Ф. А. Рубцов), 1946 (А. Г. Кудышкина и Н. Л. Котикова) и 1947 гг. (С. Д. Магид и Н. Л. Котикова). Нотации песен были сделаны сотрудниками Фонограммархива А. Г. Кудышкиной и С. Д. Магид, а также композитором В. Маклаковым. Большая часть расшифровок поэтических текстов (полевых записей, сверенных с фонограммами) выполнена Н. Л. Котиковой (сдача перебеленных материалов экспедиции в архив входила в обязанность участника экспедиции).¹⁰³

¹⁰² Портреты народных исполнителей и коллективов Псковской области опубликованы в сборнике Н. Л. Котиковой «Народные песни Псковской области» (вклейка: иллюстрации, портреты исполнителей). Учитывая задачи настоящей статьи, мы ограничиваемся иллюстрациями лишь экспедиционных моментов.

¹⁰³ В архиве Котиковой находится список текстов (синими чернилами, на обрывке желтой плотной бумаги А-4), по-видимому сданных ею в Фонограммархив после экспедиции 1947 г.: «Каношина — 14 тек[стов],

Судьба сборника как авторской работы оказалась несчастливой. Когда в 1950 г. С. Д. Магид была вынуждена покинуть ИРЛИ, она забрала из Фонограммархива его беловую рукопись. Можно предположить, что позже она продолжала работать над сборником, планируя включить в него и новые материалы, которые уже в 1950-е гг. записала Н. Л. Котикова. Во всяком случае в сборнике Котиковой «Народные песни Псковской области» (1966) опубликована нотация С. Д. Магид песни «Ой, не пой соловей» в записи 1952 г. Котиковой от Каношиной.¹⁰⁴

В предисловии «От составителя» Котикова упоминает о том, что работа С. Д. Магид над сборником не была завершена вследствие смерти автора, и при этом указывает, что рукопись сборника «хранится в Фонограммархиве ИРЛИ АН СССР».¹⁰⁵ Однако в Фонограммархиве в папке с материалами Магид находится переплетенная рукопись другого сборника — великолукского (1949).¹⁰⁶ Сборник «Песни Псковщины» 1948 г. представлен лишь пустыми папками — обложками трех томов.¹⁰⁷

Для уточнения истории рукописи великолукского сборника, как, очевидно, и той, которая отсутствует в данной папке, важно то, что сбоку справа от оглавления первые 12 номеров (традиционный фольклор Великолукского района) отмечены фигурной скоб-

Сиянщина — 16 т[екстов], дер. Мишина Гора 20 т[екстов]». Далее следует перечисление песен. Почти все они вошли в рукопись С. Д. Магид и впоследствии — в сборник Н. Л. Котиковой.

¹⁰⁴ Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М., 1966. № 10.

¹⁰⁵ Там же. С. 4.

¹⁰⁶ На форзаце синими чернилами: Магид С. Д. Далее сшитые тетради нотной бумаги, на которых тушью написаны нотировки, а текстовая часть напечатана на пишущей машинке (под копирку 3-й экз.). В нотах правка карандашом. Сборник включает 3 части: 12 песен Великолукского района, Песни Великой Отечественной войны (фронтовые и партизанские) и Сведения об исполнителях. Копия великолукской рукописи, переплетенная аналогичным образом (причем машинописные копии текстов представляют собой 2-й экземпляр), хранится в Отделе рукописей РНБ: Фонд 1000. Пост. 1978.9. № 2.

¹⁰⁷ Папка 1-го тома: На корешке коричневым карандашом: С. Д. Магид. «Песни Псковщины». Том I. На лицевой стороне папки красным карандашом: 1948 г. С. Д. Магид. Сборник «Песни Псковщины». Том I: 1. Вступительная статья, 2. Тексты. Стр. 256.

Папка 2-го тома: На корешке коричневым карандашом: С. Д. Магид. «Песни Псковщины». Том II. На лицевой стороне папки красным карандашом: 1948 г. С. Д. Магид. Сборник «Песни Псковщины». Том II: Комментарий. Стр. 206.

Листок (для материалов 3-го тома). Надпись красным карандашом: Том III. Ноты. 120 песенных №. Стр. 163. Коричневым карандашом в квадратных скобках: [Находится в Фонограммархиве].

кой карандашом; слева карандашом, почерком Н. Л. Котиковой надпись: «В. Лукская экспедиция 1949 г. Черновики уничтожены. III.1957». Следовательно, в марте 1957 г. Н. Л. Котикова просматривала эти материалы и констатировала отсутствие (уничтожение) черновиков. Уничтожение черновиков при наличии белой рукописи было обычной практикой того времени.

Долгое время местонахождение рукописи первого псковского сборника С. Д. Магид «Песни Псковщины» (1948) было неизвестно. Только в 1978 г. наследники передали ее вместе с другими рукописями исследовательницы в Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Российская Национальная библиотека — РНБ), где она хранится и поныне.¹⁰⁸

Котикова начинает публиковать записи псковского фольклора лишь в конце 1950-х гг. Один из первых сборников, где среди «советских массовых песен» в обработке с аккомпанементом баяна появляются и традиционные песни Псковщины, вышел в 1958 г. Он был издан силами Псковского областного Дома народного творчества и предназначен для сельской самодеятельности.¹⁰⁹ Вслед за сборником «Гдовская старина» (1962), отразившим репертуар прославленного коллектива села Подолешье Гдовского района,¹¹⁰ Котикова готовит большую публикацию, в которую она включила лучшие записи фольклора северных и центральных районов Псковщины — прежде всего записи 1950—1960-х гг., сделанные ею в ходе экспедиций Музфонда. Сборник вышел в 1966 г.¹¹¹ Отбирая материал для издания, Наталья Львовна обратилась также к записям 1946 и 1947 гг., сделанным ею в экспедициях Пушкинского Дома. Записи Пушкинского Дома составляют в публикации Котиковой около 30 % от общего числа представленных в нем песен и наигрышей.

При подготовке нотаций напевов перед составительницей встала непростая проблема. Расшифровывать записи с восковых валиков заново в те годы было нежелательно, поскольку процесс расшифровки требует многократного прослушивания записи, а каждое новое воспроизведение фонограммы на восковом но-

¹⁰⁸ РНБ, ф. 1000, пост. 1978.9, № 1 (корпус напевов), № 3 (комментарии), № 4 (тексты). Каждая единица хранения переплетена.

¹⁰⁹ Псковские песни / [Сост. Н. Котикова; Ред. С. А. Полянский; Муз. ред. Ф. А. Рубцов]. Псков, 1958. Традиционные песни в исполнении колхозных хоров Гдовского, Печорского, Пыталовского, Славковского районов, сольные песни в корректной обработке Л. Шимкова, М. Матвеева, В. Маклакова: с. 30—56.

¹¹⁰ Гдовская старина : Русские народные песни и наигрыши Гдовского района / [Сост. Н. Котикова]. Л., 1962.

¹¹¹ Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М., 1966.

сителе ухудшало ее качество. Магнитных копий фонографических записей, которые помогли бы решить эту проблему, еще не было. Поэтому составительнице пришлось воспользоваться расшифровками двадцатилетней давности, включенными в незавершенный сборник С. Д. Магид. При этом Наталья Львовна провела контрольное прослушивание всех записей — об этом говорят и дополнения, вписанные ее рукой в реестровый журнал, и характер редакторской правки нотаций песен.

Поскольку авторы конкретных нотаций не были указаны в белой рукописи сборника Магид, а черновики, по которым было бы можно установить авторство расшифровок, сделанных в 1940-е гг. сотрудниками Фонограммархива, не сохранились, Котиковой пришлось сделать в примечаниях к своему сборнику следующую оговорку: «Материалы экспедиции ИРЛИ АН СССР в подавляющем большинстве случаев были нотированы С. Магид, В. Маклаковым и А. Кудышкиной. В настоящее время во многих случаях не представляется возможным установить, кому из них принадлежит та или иная конкретная нотировка. Поэтому в некоторых примечаниях к записям, произведенным экспедициями ИРЛИ, не указана фамилия производившего нотирование. Эти песни отмечены знаком *».¹¹²

Чтобы яснее представить себе, какая часть псковской фонографической коллекции, записанной экспедициями Пушкинского Дома, представлена в сборнике Котиковой, сравним опубликованные ею материалы с теми, что были подготовлены в 1948 г. С. Д. Магид.¹¹³ Рукопись сборника Магид «Песни Псковщины» отражает результаты псковских экспедиций ИРЛИ достаточно полно. Из 82 записей 1947 г. для публикации отобрано более 70, из фонограмм 1941 и 1946 гг. используется более половины, дополняя основную массив записей 1947 г. (например, варианты лирических песен в исполнении Каношиной). Котикова же, напротив, в своей итоговой публикации использует только те образцы записей 1940-х гг., которые не удалось повторить в последующие годы, либо те, что с ее точки зрения представляют собой наибольшую художественную ценность. Поэтому их, по сравнению с рукописью С. Д. Магид, значительно меньше — чуть более половины псковского фонографического собрания, причем не все из них совпадают со сборником С. Д. Магид.

Сборник, составленный С. Д. Магид, — академическая публикация, причем она хранит в себе типические черты времени

¹¹² Там же. С. 355.

¹¹³ Состав рукописного сборника С. Д. Магид, с указанием источников (восковые цилиндры в собрании Фонограммархива) и использования тех же источников в сборнике Н. Л. Котиковой приводится в наст. статье: Приложение 2.

(вначале — песни о Сталине и войне, частушки как «современный» жанр с текстами на злободневную тему). Особое внимание уделяется балладе (№ 12, 15, 16), в корпусе публикации присутствуют также редкие «находки»: «нищенский» стих (№ 110), необычный текст «байки» (№ 20), песни, записанные или упомянутые в свое время А. С. Пушкиным (например: «В отца, в матери было девять сынов», «За морем синичка не пышно жила»). Характерной особенностью подачи поэтических текстов является передача диалектного звучания слова: расшумелись комари; продай, баба, лимяши; часал милый кудерцы; не вздыхай-ка тижало; еслив. Составительница стремится дать максимальное количество музыкально-поэтических строф песни, чтобы дать более полное представление о многоголосии, показать варьирование в процессе исполнения.

Основной корпус составляют лирические, хороводные, плясовые и свадебные песни, имеется также колядка. В разделе лирических песен привлекает внимание подбор вариантов одной песни из разных деревень и также вариантов, записанных в 1946 и 1947 гг. от одной певицы — Т. И. Каношиной. Вместе с тем такой важный для местной традиции жанр, как плач, представлен только одним образцом из нескольких записанных, свадебные же голошения отсутствуют вовсе, свадебные песни даются вне хода самой свадебной игры.

Нотации песен явно несут на себе отпечаток руки разных авторов, что ярче всего проявляется в разнородном подходе к тактировке сходных по слогоритмике и метрике образцов.

№ 38а

Не о - дна - я в по - ле до - ро... да до - ро - жка, да

Что и та - я сня - жком за - па... эх, за - па - ла.

№ 38б

Не о - дна - я в по - ле до - ро... эх, до - ро - жка, да

Что и та - я сня - жком за - па... да за - па - ла.

Схемы слогоритмического периода вариантов песни «Не одна в поле дорожка» в записи 1946 и 1947 гг. от Т. И. Каношиной.

Очевидно, что сборник С. Д. Магид является оформленным в виде публикации «отчетом» о первоначальном этапе осмысления традиции, недаром составительница предполагала продолжить свою работу над рукописью.

Напротив, сборник Котиковой 1966 г. создается как итог ее многолетней собирательской работы в центральных и северных районах Псковской области. Он также построен по жанровому принципу. Составитель выделяет материалы, записанные в Печорском районе, в отдельный раздел. Именно в этом районе, где разрушение народной традиции волею судеб отодвинулось почти на 20 лет по сравнению с соседними районами бывшей Псковской губернии, песенная культура сохранилась в наибольшей полноте. По количеству песенных образцов печорский раздел составляет ровно половину всего песенного собрания. Вторую половину составляют записи в основном из северных и центральных районов области. В этом разделе немало вариантов печорских песен. Они расширяют и дополняют представление о традиции ансамблевого и хорового исполнительства. 48 инструментальных наигрышей из различных районов представлены в едином разделе; здесь отобраны наиболее яркие в музыкальном отношении образцы.

Материалы Пушкинского Дома привлекаются составителем по мере необходимости. Можно выделить 4 основных группы записей 1940-х гг. Прежде всего это уникальные довоенные записи Ф. А. Рубцова в Псковском и Середкинском районах. Песни из этого раздела практически совпадают со сборником С. Д. Магид. Лучшие песни из репертуара хоров деревень Мишина Гора и отчасти Сиянщина Полновского района в записи 1947 г. также вошли в сборник Н. Л. Котиковой (в Сиянщине Котикова записывала те же песни в 1953 г. и поместила в свой сборник в основном эти записи).

Четвертую группу составляют записи от Т. И. Каношиной. Выбирая из нескольких вариантов ее исполнения той или иной песни, записанных как в экспедициях ИРЛИ, так и в экспедициях Музфонда, наиболее яркий в музыкальном отношении, Наталья Львовна не раз отдавала предпочтение более ранней записи 1946—1947 гг.

Нотации 1940-х гг. подверглись редактированию, обеспечившему единство подхода к нотированию фонограмм и подаче ручной слуховой записи поэтического текста. Иным, по сравнению с рукописью 1948 г., является определение темпа и характера исполнения, которое дополняет данные метронома. У Магид это обозначение характера музыкального движения: «Протяжно», «Умеренно», «Не очень медленно». У Котиковой всегда присутствует образное определение, помогающее «услышать» живую интонацию исполнителя: «Свободно», «Мерно», «Просто»,

«Четко», «Напевно». Тактировка в сборнике Котиковой демонстрирует единый подход: она направлена на раскрытие слогоритмического строения напева. Эти особенности редактирования подтверждают предположение о том, что нотировки 1940-х гг. были проверены Н. Л. Котиковой путем контрольного прослушивания фонограммы.

Публикация псковского фольклора, подготовленная музыкальным издательством, предназначалась не узкому кругу специалистов-фольклористов, а прежде всего музыкантам: композиторам, музыковедам, исполнителям, поэтому все, что могло бы затруднить восприятие напева и текста этой аудиторией, было снято. Так, по сравнению с рукописью Магид, сокращено количество песенных строф, если они не подвергаются значительному варьированию. Диалектное звучание поэтических текстов (фонетика) приведено к условным нормам литературного языка, что, правда, не помешало сохранить диалект там, где он играет особую роль в восприятии образа и характера исполнения: в колыбельной, плачах. Котикова не воспользовалась возможностью показать различные варианты исполнения одной песни, записанные в разные годы от такой выдающейся исполнительницы, как Т. И. Каношина, отобрав лишь по одному — наиболее удачному, законченному в музыкальном отношении. Помимо того что собирательница следовала своему главному принципу — представлять народную культуру широкой аудитории в виде наиболее совершенных ее образцов, поместить несколько равнозначных по художественному уровню вариантов ей не позволял объем издания, которое и без того разрослось в достаточно пухлый том.¹¹⁴

Таким образом, материалы из собрания Фонограммархива ИРЛИ, записанные Н. Л. Котиковой совместно с С. Д. Магид и А. Г. Кудышкиной, а также псковские записи Ф. А. Рубцова вошли в ее сборник «Народные песни Псковской области», который подвел итог многолетней собирательской работы в северных и центральных районах Псковской области. Благодаря этому, труд предварительной подготовки к печати, предпринятый С. Д. Магид, сделался достоянием читателей. Сборник «Народные песни Псковской области» на долгие годы стал наиболее полной публикацией традиционного фольклора Псковщины и дал толчок для новых полевых исследований 1980—2000-х гг.

Итог собирательской работы Н. Л. Котиковой: уникальное собрание народных песен и наигрышей Псковской области в исполнении выдающихся певцов и музыкантов, владевших традицией народного исполнительства периода ее полноценного бытования

¹¹⁴ Объем сборника составляет более 40 уч.-изд. листов.

Рис. 12. Экспедиция 1965 г. Н. Л. Котикова по пути на запись.
Фотография А. И. Гомартели. Архив Н. Л. Котиковой.

в народной среде (рис. 12).¹¹⁵ Песенная культура особенно богато представлена в области сольного и ансамблевого исполнительства. Не менее интересными и редкими записями представлена инструментальная музыка: Котиковой удалось сделать одну из первых записей псковской гусельной игры, наигрышей на пастушеском рожке (жалейке), скрипке, балалайке, гармонике. Несколько особняком стоят записи из Алтайского края.¹¹⁶

Одной из особых заслуг Н. Л. Котиковой перед отечественным музыкальным искусством было открытие народного искусства для целого поколения молодых музыкантов, которые принимали участие в ее экспедициях. Это композиторы В. А. Гаврилин, С. М. Слонимский, Г. Г. Белов, Т. А. Воронина, И. М. Ельчева,

¹¹⁵ Небольшая часть записей, которые удалось отреставрировать, подготовленная к публикации сотрудниками Фонограммархива Пушкинского Дома, вошла в грампластинки: Народные песни и наигрыши Псковской области : По материалам фольклорных экспедиций Н. Л. Котиковой (М20 47741 001). 1987; Алексей Ильин: (Псковская тальянка) / Записи Н. Котиковой (Д-00030321-2).

¹¹⁶ В Приложении 1 к наст. статье предлагается таблица, в которой представлены по годам выезды собирательницы в районы Псковской обл., вместе с объединенной с ней ныне Великолукской, а также соседних с ней Ленинградской, Калининской и Новгородской областей.

музыковеды Н. П. Рязанова, Т. Г. Знаменская, А. М. Мехнецов и другие. Неизменным участником большинства экспедиций был звукорежиссер А. И. Гомартели. Он же и автор большинства экспедиционных фотографий. Перед творческой молодежью открывались неизведанные музыкальные впечатления, человеческие судьбы и характеры. Яркие впечатления молодых музыкантов от пения и игры народных исполнителей глубоко западали в душу, нередко заставляли их по-новому взглянуть на музыкальное искусство (рис. 13). Благодаря участию в экспедициях «для ленинградских композиторов народная музыка не мертвая история, а живая жизнь», — писала Котикова в своих заметках о «новой фольклорной волне» в композиторском творчестве.¹¹⁷

Уже сама став собирателем фольклора, участница экспедиции 1953 г., композитор, а тогда — студентка Ленинградской консерватории И. М. Ельчева писала Наталье Львовне: «Открытие народного творчества в самом его сокровенном смысле, радость от соприкосновения с первоисточником произошло в один из летних вечеров, в тихие сумерки, когда я впервые услышала Татьяну Ивановну Каношину». Песни, спетые Каношиной, отразились в музыкальном тематизме значимых произведений второй половины XX столетия (например, в оратории В. Гаврилина «Перезвоны»). Экспедиционные впечатления обогатили интонационный язык Сергея Слонимского, наиболее ярко проявившись в его опере «Виринея» (рис. 14, 15).

Наталья Львовна стремилась познакомить со своими записями как можно больше творческих людей, понимая, что те из них, кто не имел возможности принять участие в экспедициях, должны были услышать произведения, которые могли бы дать толчок к созданию современной русской национальной музыки и литературы. Давая оценку этой деятельности собирательницы, Федор Абрамов писал: «Из народной глубинки, из нижних этажей жизни черпала она словесные и песенные богатства и щедро и бескорыстно одаряла ими своих друзей, своих коллег. <...> она была по существу соавтором многих произведений, созданных ленинградскими композиторами. Это я мог бы сказать и по отношению к себе как писатель, ибо и я пользовался дарами Натальи Львовны».¹¹⁸ Котикова поддерживала любые формы и жанры, в которых воплощалась народная песня в композиторском творчестве, в том числе и традиционную для русской музыкальной

¹¹⁷ Черновики заметок находятся среди полевых материалов экспедиции 1967 г. Вероятно, они предназначались для статьи в псковской прессе или выступления на радио.

¹¹⁸ *Абрамов Ф.* Чем живем-кормимся : Очерки, статьи, воспоминания, литературные портреты, заметки, размышления, беседы, интервью, выступления. Л., 1986. С. 294.

Рис. 13. Участники экспедиции 1953 г. Печорский район Псковской области. Слева направо: неизвестный, студенты Ленинградской консерватории: [М. Кац], Т. Воронина, З. Джанузакова; Н. Л. Котикова; студентка Ленинградской консерватории И. Ельчева, директор уч. хоза Головинина.

Рис. 14. Экспедиция 1970 г. Порховский район Псковской области. Композитор С. Слонимский слушает игру рожечника Д. И. Иванова. Фотография А. И. Гомартели. Архив Н. Л. Котиковой.

классики обработку мелодий песен для хора или солиста в сопровождении фортепиано.¹¹⁹ Она составила и подготовила к изданию несколько сборников обработок ленинградских композиторов.¹²⁰

Записи Н. Л. Котиковой, сделанные в Псковской и Ленинградской областях, вошли в публикации других авторов как уникальные материалы,¹²¹ они охотно использовались коллегами-

¹¹⁹ Так, например, ее записи обрабатывал М. А. Матвеев. (См.: Танцевальная музыка Псковщины / Сост., обработ. М. А. Матвеев. Псков, 1970, и др.).

¹²⁰ Русские народные песни / Сост. Н. Котикова. Вып. [1]. [В обработке для хора]. Л., 1957; Вып. 2. [Для высокого голоса с ф-п.]. Л., 1964; *Котикова Н. Л.* Хоры без сопровождения. Л., 1972.

¹²¹ *Рубцов Ф. А.* Народные песни Ленинградской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М., 1958; *Соколов Ф. В.* Гусли звончатые : Сборник народных гусельных наигрышей / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М., 1959.

Рис. 15. Экспедиция 1970 г. Порховский район Псковской области.
Н. Л. Котикова благодарит рожечника Д. И. Иванова за игру.
Фотография А. И. Гомартели. Архив Н. Л. Котиковой.

фольклористами в научных трудах в качестве музыкальных примеров.¹²²

Из опыта, который молодые музыковеды перенимали у Натальи Львовны в экспедициях, выработались их собственные собирательские методики, складывалась новая школа ленинградских (впоследствии петербургских) фольклористов. Так, самостоятель-

¹²² *Земцовский И. И.* О вариантности протяжных песен // Сов. музыка. 1960. № 7. С. 101—107 (в тексте песня: «Ах вы горы-то мои, горы, ой горы Воробьевские»); *Рубцов Ф. А.* Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964 (в тексте песни «Скажу сама, ой, сама», «Э-ой, денек-скака», «Эх, по зарям да зарям»); *Пьянкова С. В.* Напевы-формулы русской свадьбы // Славянский музыкальный фольклор. М., 1972. С. 205—226 (среди примеров — записи Н. Л. Котиковой в Гдовском р-не Псковской обл.).

Рис. 16. Участники экспедиций 1960-х гг.:
Слева направо: Н. Л. Котикова, Г. Белов, Т. Знаменская.
Фотография А. И. Гомартели. Архив Н. Л. Котиковой.

ную собирательскую и публикаторскую деятельность начала Т. А. Знаменская, подготовившая к изданию собрание фольклора Себежского района (рис. 16).¹²³

В экспедиционном дневнике Котиковой 1963 г. есть заметка: «Из Л[енингра]да поехали на плотях по Ловати Мехнецов Анатолий Михайлович — [музыкальная] шк[ола] 7-летка Ок-т[ябрьского] р[айо]на — они запис[ывали] народные песни!». Об этой необычной экспедиции любителей старины из Ленинграда рассказала Наталье Львовне сотрудница местной газеты Е. П. Жукова. Приехав в Ленинград, собирательница позвонила в школу и пригласила А. М. Мехнецова участвовать в своей экспедиции. Так Н. Л. Котикова познакомилась со своим будущим учеником и продолжателем дела собирания фольклора. Интуиция подсказывала ей, что он сможет полностью посвятить себя собирательской работе, и она не ошиблась. Впоследствии Мехнецов стал одним

¹²³ *Знаменская Т. Г.* Себежские песни [напетые Надеждой Филипповной Кортенко] / Сост., запись, нотация Т. Знаменской; Общ. ред., предисл., примеч. Ф. Рубцова. Л.; М., 1970.

Рис. 17. Участники экспедиций 1960-х гг.
Слева направо: Т. Знаменская, А. Мехнецов, Н. Рязанова, Н.Л. Котикова.
Фотография Г. Г. Белова. Архив Н. Л. Котиковой.

из крупнейших фольклористов, преподавал в Консерватории, руководил собирательской, исследовательской, публикаторской деятельностью консерваторских фольклористов, создал свою научную школу, организовал специализированную кафедру, ведущую профессиональную подготовку этномузыковедов. Для его учеников имя Натальи Львовны Котиковой стало поистине легендой, поскольку А. М. Мехнецов часто вспоминал ее меткие высказывания о народной песне и исполнителях, рассказывал о ее методе и приемах работы с народными певцами и музыкантами, припоминал трудности в полевой работе, выход из которых неизменно находила неутомимая Наталья Львовна (рис. 17).

Начиная с 1981 г. фольклорные экспедиции Ленинградской (ныне Петербургской) государственной консерватории в Псковскую область под руководством А. М. Мехнецова стали проводиться ежегодно. Еще в 1978 г. началось систематическое обследование сопредельных районов Ленинградской, а затем и Новгородской, Тверской, Смоленской областей. Основу для составления плана подробного полевого исследования псковского фольклора заложили записи Котиковой. В 1989 г. были опубликованы первые результаты этой работы.¹²⁴ Сборник посвящен светлой памяти Натальи Львовны. С 1991 г. экспедиции проводил Фольклорно-этнографический центр Министерства культуры РФ, выросший на базе консерваторского собрания.¹²⁵ С 1978 по 1999 г. состоялось 27 экспедиций в 21 район Псковской области, результатом которых стало создание фольклорного архива, включающего более 40 тысяч единиц хранения. Впоследствии по результатам этих исследований был составлен двухтомный Обзор экспедиционных материалов по Псковской области.¹²⁶

В 1950-е гг. Наталья Львовна принимала активное участие в работе Фольклорной секции Ленинградского отделения Союза композиторов СССР. Несколько лет она была секретарем секции. Работа секции в конце 1950—1960-е гг. была очень интенсивной. Обсуждались важнейшие для судьбы народной песни вопросы — необходимо было отделить подлинное народное творчество от художественной самодеятельности, которая активно насаждалась господствующей идеологией в предыдущие десятилетия. С одной стороны, исполнение традиционного фольклора

¹²⁴ Песни Псковской земли : Календарно-обрядовые песни : (По материалам фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории) / Сост. А. Мехнецов. Вып. 1. Л., 1989. Вып. 1.

¹²⁵ Ныне Центр находится под юрисдикцией Петербургской консерватории.

¹²⁶ Народная традиционная культура Псковской области : Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра : В 2 т. Псков, 2002.

на сцене (на различных фестивалях и смотрах) сохранило часть произведений в устной традиции, с другой — это исполнение выхолащивало из них полноту содержания, неразрывного с их естественным бытованием. Зная это, Котикова, несмотря на свою огромную занятость, неизменно участвовала в жюри различных смотров и конкурсов самодеятельных хоровых коллективов, чтобы иметь возможность высказать свое авторитетное мнение по этому вопросу. Начиная с 1960-х гг. при участии Н. Л. Котиковой развернулась активная деятельность Фольклорной секции по организации этнографических концертов на концертной площадке ленинградского Дома композиторов.

Стараясь вести просветительскую работу в направлении поддержки традиционного фольклора на местах, Наталья Львовна постоянно включала в свои экспедиционные группы представителей местных отделов культуры, Домов народного творчества, писала о своей собирательской работе в местной прессе. Эти труды не пропали даром. Участвуя в течение нескольких лет в работе экспедиций, многие работники культуры на местах становились союзниками ленинградских собирателей в деле пропаганды подлинного фольклора.

Еще одним важным направлением работы Н. Л. Котиковой, актуальным в те годы, явилась просветительская работа среди широкого читателя, не имеющего возможности непосредственно познакомиться с выдающимися произведениями фольклора в их живом звучании. В 1959 г. появляется книга «Песня — душа народа», написанная совместно с Борисом Михайловичем Добровольским, бывшим тогда заведующим Фонограммархивом.¹²⁷ В 1950-е гг. Котикова писала о своих экспедициях также в журнале «Советская музыка», читателями которого в те годы были не только профессиональные музыканты, но и широкий круг любителей музыки.¹²⁸

Будучи человеком в высшей степени ответственным по отношению ко всякому делу, за которое бралась, Наталья Львовна писала трудно, долго обдумывала каждую свою работу и много раз редактировала уже написанное. Некоторые ее труды из-за этого так и не вышли в свет. Так, осталась незавершенной рукопись тома частушек, который Н. Л. Котикова готовила к изданию в серии «Собрание русских народных песен» (редактор Л. Н. Лебединский, издание основано Д. Д. Шостаковичем).

К сожалению, времени на работу над своими рукописями постоянно не хватало. Помимо того что большую часть его занимала преподавательская деятельность в музыкальной школе,

¹²⁷ Добровольский Б. М., Котикова Н. Л. Песня — душа народа. Л., 1959.

¹²⁸ Котикова Н. Л. Песни Псковщины // Сов. музыка. Л., 1959. № 9. С. 62—67. С нотами.

у Натальи Львовны была еще одна сфера приложения ее кипучей энергии, направленной на деятельную помощь всем, кто в ней нуждался. Много лет Котикова была членом правления, а затем председателем Ленинградского отделения Музфонда. Выполняя свои общественные обязанности, она была постоянно занята улучшением условий жизни ленинградских композиторов и музыковедов. Она старалась помочь буквально всем, кто обращался за помощью, — и чаще всего ей это удавалось. Поскольку эта должность была выборная, то по тому, что Н. Л. Котикову избирали председателем Музфонда не менее 15 раз подряд, можно судить об уважении, которым она пользовалась в среде коллег-музыкантов, имея репутацию безусловно справедливого и честного человека. Сама же она отзывалась о людях достойных и порядочных кратко и ярко: «Вот это — ЧЕЛОВЕК». В жизни Натальи Львовны большое место занимало общение и дружба со многими крупными музыкантами, личность которых она определяла этим емким понятием; среди них — Евгений Мравинский, Дмитрий Шостакович, Андрей Петров. Наталья Львовна — автор книг и статей о ленинградских музыкантах, композиторах, музыковедах В. Томилине, Ю. Зарицком, Ф. Рубцове, с которыми ее связывали дружеские отношения (рис. 18).¹²⁹

Дружеские отношения с музыкантами складывались у Н. Л. Котиковой на основе ее страстной любви к музыке, живого интереса ко всему, что происходило в музыкальном мире, — будь то премьера нового сочинения современного композитора или симфонический концерт, либо квартетный вечер с классическим репертуаром. Она любила театр, всегда старалась прочесть литературные новинки, побывать на новых спектаклях. И всегда ее суждения были настолько глубоки и интересны, что общение с ней надолго оставалось в памяти любого собеседника. Близкий друг последних лет ее жизни, А. А. Селезнева¹³⁰ (рис. 19) сформулировала ее поразительную открытость всему интересному, прекрасному и возвышенному: «Она вообще интересовалась всем, что есть интересного в жизни», «всегда выбирала в жизни лучшее, и этим жила, она очень ценила красоту жизни».¹³¹ К этому нужно добавить, что Наталья Львовна была с друзьями всегда

¹²⁹ Котикова Н. Л. 1) В. К. Томилин. Л., 1968 (совм. с. В. Азаровым); 2) «Коммунист—композитор—человек» // Музыкальная панорама Ленинграда. Л., 1976; 3) Ф. А. Рубцов // Рубцов Ф. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М., 1973.

¹³⁰ Аида Александровна Селезнева — доктор химических наук, мастер спорта по художественной гимнастике. Вдова композитора Е. Г. Веврика.

¹³¹ Интервью А. А. Селезневой автору настоящей публикации, посвященное последним годам жизни Н. Л. Котиковой, записано в ноябре 2008 г. Хранится в архиве автора.

Рис. 18. Н. Л. Котикова и Ф. А. Рубцов. Репино. 1970-е гг.
Архив Фольклорно-этнографического центра
С.-Петербургской консерватории.

открыта, непосредственна, искренна, без малейшей рисовки и фамильярности — примета истинного духовного аристократизма («умение держаться»), подкупавшая даже и тех, кто ее недолюбливал за прямоту, с которой она высказывалась о том, что ей не нравилось в людях.

Одной из запоминающихся, ярких черт личности и характера Натальи Львовны было ее поразительное чувство юмора, несомненно унаследованное от отца; друзья говорили о ней как о «жизнеутверждающем человеке».¹³² Она подмечала смешные стороны жизни и человеческих характеров, ценила мастерски сложенный и артистично рассказанный анекдот (именно как фольклорный жанр), умела посмеяться и над собственной оплошностью, а иной раз и едко высмеять то, что было для нее неприемлемо, но всегда этот юмор носил неповторимо «котиковские» черты благородства, ума и тонкости. А нередко был еще и немного

¹³² Там же.

Рис. 18. Н. Л. Котикова и А. А. Селезнева. Сортавала. 1979 г.
Архив А. А. Селезневой.

печальным. Так, на последней странице одной из неоконченных рукописей красуется старательно выписанный рукой Натальи Львовны отрывок из стихотворения А. Блока «Друзьям» (1908), озаглавленный ею *«Друзьям за гробом»*:

...Когда под забором в крапиве
Несчастные кости сгниют,
Какой-нибудь поздний историк
Напишет внушительный труд.

Вот только замучит, проклятый,
Ни в чем неповинных ребят
Годами рожденья и смерти
И ворохом скверных цитат.

...Печальная доля — так сложно,
Так трудно и празднично жить
И стать достоянием доцента,
И критиков новых плодить...

Наталья Львовна обладала еще одним редчайшим даром — умением вселять в души людей добро и человечность. Казалось, она могла заглянуть в самую душу человека, словно знала о ней все — и хорошее и плохое... «Она как-то знала интересы [конкретных] людей», их потребности, «очень любила людей».¹³³ Когда она ушла из жизни,¹³⁴ многие люди, которым она помогла делом и советом, и нередко — собственным примером стойкости, умением находить лучшее, светлое, положительное, ради чего стоило жить, вспоминали о встречах с ней как о значимых событиях всей их жизни. По словам Федора Абрамова, с которым она много лет дружила, у Натальи Львовны был «самый высокий талант, которым природа наделяет человека, — талант доброты и человечности», и при этом «какой-то особый нюх на болевые точки в жизни, какое-то особое чутье на тех людей, которым нужно помочь, которые нуждаются в слове утешения и ободрения».¹³⁵ А главное — она умела сказать это слово утешения твердо, почти жестко — так, что человеку становилось ясно, что он и может, и должен «себя держать» (рис. 18).

Почему же так много людей, «грелось и отогревалось у костра ее души»?¹³⁶ Откуда брались эти могучие духовные силы? Конечно, здесь сыграл свою роль духовный опыт предыдущих поколений трех ветвей ее предков, подкрепленный собственным опытом борьбы, страданий и нравственных побед. Но все же главным стержнем ее напряженной духовной жизни была народная песня. Именно в экспедициях, в общении с народными певцами и музыкантами Наталья Львовна черпала силы, чтобы жить и дарить людям твердость духа в несчастьях, надежду и свет.

Судьба отобрала у нее родных и семью, родовое гнездо, но зато подарила — всю Псковщину, а по существу — всю Россию с ее могучим духовным и художественным наследием. И в благодарность за этот дар она создала лучший памятник родине своих предков — собрала «лучшее от лучших» и сумела насытить им духовную жажду создателей нарождавшейся в те годы «новой русской музыки».

¹³³ Там же.

¹³⁴ Н. Л. Котикова умерла 16 февраля 1981 г. Похоронена на Серафимовском кладбище, рядом с матерью В. А. Бирилёвой (Остен-Сакен).

¹³⁵ Абрамов Ф. Чем живем-кормимся. С. 294.

¹³⁶ Там же.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

География собирательской деятельности Н. Л. Котиковой

Годы	Область, район (на момент записи)	Участники экспедиции	Тип звуконосителя
1946	Псковская обл., Печорский р-н	Н. Л. Котикова, А. Г. Кудышкина	Восковые цилиндры
1947	Псковская обл., Печорский, Полновский, Пушкино-горский р-ны	Н. Л. Котикова, С. Д. Магид	Восковые цилиндры
1949	Великолукская обл., Усть-Долынский, Пореченский р-ны	Н. Л. Котикова, С. Д. Магид	Восковые цилиндры
1951	Ленинградская обл., Тихвинский р-н	Н. Л. Котикова	Восковые цилиндры
1952	Ленинградская обл., Ломоносовский р-н; Псковская обл., Дедовичский, Печорский р-ны	Н. Л. Котикова	Восковые цилиндры
1953	Псковская обл., Печорский, Качановский, Полновский р-ны	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели, И. М. Ельчева, Т. А. Воронина, М. Кац, З. Джанузаква	Восковые цилиндры
1954	Псковская обл., Ашевский, Лядский, Пыгаловский, Гдовский р-ны	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели	Восковые цилиндры
1955	Новгородская обл., Мошенский, Пестовский р-ны	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1956	Великолукская обл., Бельский, Нелидовский, Торопецкий р-ны	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1957	Записи в Ленинграде (Укатова и Калинина из д. Городище Печорского р-на)	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1958	Псковская обл., Печорский р-н	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели	Магнитная лента

Годы	Область, район (на момент записи)	Участники экспедиции	Тип звуконосителя
1959	Псковская обл., Опочецкий, Печорский, Гдовский р-ны	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели, В. А. Гаврилин, Юлия К., Юлия Ц.	Магнитная лента
1961	Псковская обл., Гдовский р-н	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1962	Псковская, Великолукская обл., Красногородский, Пустошкинский, Пушкиногорский, Пореченский р-ны	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1963	Псковская обл., Великолукский, Невельский р-ны; Ленинградская обл., Волховский р-н, Ст. Ладога, Нов. Ладога; Псковская обл., Куньинский р-н	Н. Л. Котикова, С. М. Слонимский, А. И. Гомартели, Г. Г. Белов	Магнитная лента
1964	Калининская обл., Торжокский р-н; Псковская обл., Холмский р-н	Н. Л. Котикова, Г. Г. Белов, Т. Г. Знаменская, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1964	Алтайский край, Бийский, Солгонский, Смоленский р-ны	Н. Л. Котикова, Г. Г. Белов	Магнитная лента
1965	Псковская обл., Великолукский, Куньинский, Новосокольнический, Себежский р-ны	Н. Л. Котикова, С. М. Слонимский, Г. Г. Белов, Т. Г. Знаменская, Н. П. Рязанова, А. М. Мехнецов, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1966	Новгородская обл., Солецкий р-н, с. Медведь	Н. Л. Котикова, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1966	Эстония (берег Чудского озера) Псковская обл., Себежский р-н	Н. Л. Котикова, Г. Г. Белов, Т. Г. Знаменская, Н. П. Рязанова, А. М. Мехнецов, А. И. Гомартели	Магнитная лента
1966	Ленинград, Лахта (записи сестер Судаковых)	Н. Л. Котикова, Г. Г. Белов	Магнитная лента
1967	Ленинградская обл., Волховский р-н, Псковская обл., Бежаницкий, Локнянский, Новоржевский, Пушкиногорский р-ны	Н. Л. Котикова, Г. Г. Белов, М. К. Кузьмина (Институт культуры), З. П. Запругская (Псковский ОДНТ), А. М. Мехнецов (в сентябре)	Магнитная лента

Годы	Область, район (на момент записи)	Участники экспедиции	Тип звуконосителя
1968	Новгородская обл., Новгородский, Солецкий, Валдайский районы Эстония (берег Чудского озера)	Н. Л. Котикова, С. М. Слонимский Н. Л. Котикова, Г. Г. Белов	Магнитная лента
1968	Ленинград, Лахта (записи сестер Сулаковых)	Н. Л. Котикова, А. М. Мехнецов	Магнитная лента
1970	Псковская обл., Порховский, Гдовский р-ны	Н. Л. Котикова, С. М. Слонимский, А. И. Гомартели	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сборник С. Д. Магид «Песни Псковщины» по рукописи РНБ

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
1	Песня про Сталина (Из-за гор из-за высоких)	5684.01	1947	Полновский р-н, д. Сяянщина	Котикова, № 177
2	Партизанская (с пластинки) (В чистом поле под ракитой)	5683.03	1947	Полновский р-н, д. Сяянщина	
3	Лежат поля просторные (Лён)	5688.01	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	
4	Частушки	5683.01	1947	Полновский р-н, д. Сяянщина	
5	Частушки (наигрыш на губах)	5683.02	1947	Полновский р-н, д. Сяянщина	
6	Частушки (наигрыш на губах)	5694.04	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	

Русские частушки, страдания, припевки

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
7	Припевки	5694.03	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	
8	Частушки (протяжные)	5695.01	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	
9	Нет				
10	Нет				
11	Нет				
12	В отца, в матери было девять сынов	5671.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 17
13	За морем синичка не пышно жила	5584.03	1941	О-в Залита	Котикова, № 205
14	На быстрой на речке плавала досечка	5647.01	1941	Ст. Изборск	Котикова, № 81
15	А я в горку шла да диву видела	5677.03	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 16
16	Из Парижа было до Москвы-матушки	5637.02	1946	Печорский р-н, д. Декшино	
17	Как начал француз палить, да выше леса дым валит	5676.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 91
18	Об чем задумался, служивый	5682.02	1947	Полновский р-н, д. Сяянщина	Котикова, № 142
19	Три года на службы казак молодой	5694.02	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 143
20	Байка (Тпрунды, тпрунды, тпрунда- ши, продай, баба, лимяши)	5669.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 105
21	Душа-Саша (Да ты не плачь-ка, ду- ша-Саша)	5691.01	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 157
22	Во зеленой рощи да пташки распе- вают	5694.01	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 155
23	Я вечераса да глупо сделала, да свое- го дружка да распрогневала	5695.02	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 156
24	Часал милый кудярцы, часал милый руссы своей волоса	5693.02	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 159

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
25	Прощай, жисть-радость мила, ой, скоро уеду, милый, от тебя	5693.01	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 158
26	Марусенька (На речке, на речке, на том бережке)	5680.02	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 163
27	Соловешко прилестный да взвеселый с горя меня	5680.01	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 160
28	Что вы, девушки, да приуныли	5681.01	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 161
29а	Эх, что ж ты, Маша, при... эх, приуныла	5639.02	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 26
29б	Эх, что ж ты, Маша, при... эх, да приуныла	5666.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
30	Снеги белы, алушисты, снеги белы алушистые да выпадали на моря	5685.01	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	
31	Расшумелись комари, да ночь спок... а, ночь спок... а-я не дала	5672.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 35
32	Без печали не прожить. А-ах, дружка любить можно — нельзя по ём тужить	5672.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 36
33	Эх, полно солнце, о-ох, да по-за-лесью, сонца, светить	5669.03	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
34а	Ах ты молодость моя, а-ах ты молодость моя да молодецкая	5631.01	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 52
34б	Ах ты молодость моя, ах ты молодость моя да молодецкая	5673.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
35а	Э-о-ох, что ж ты, волюшка моя, во... моя волюшка, воля дорогая	5631.02	1946	Печорский р-н, д. Декшино	

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
35б	Ах, что ж ты, волюшка моя, во... моя волюшка, воля дорогая	5669.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
36а	Эх, печальная сердце моё, ох, безо вренечка...	5635.01	1946	Печорский р-н, д. Декшино	
36б	Эх, печальная сердце моё, о-ох, безо вренечка тужит	5670.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
37а	На бережке камешок А-ах, разбелё-шеник лежит	5635.02	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 37
37б	На бережке камешок А-ах, разбелё-шеник лежит	5667.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
38а	Не одна в поле даро... эх, дарожка	5632.03	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 23
38б	Не одна в поле даро... эх, дарожка	5674.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
39а	Калинушка с малиною лазоривый цвет	5639.04	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 24
39б	Калинушка с малиною лазоривый цвет	5666.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
40	За быстряну за речушкой слабодка стоит	5646.03	1946	Печорский р-н, Ст. Изборск	
41а	А-ох, полно, полно вам, белым снежочкам	5631.03	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 33
41б	Эх, полно, полно вам, белым снежочкам	5668.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
42а	Эх, да ох вы горы мои, горы, да горы Во... робье... Воробьё-овские	5638.01	1946	Печорский р-н, д. Декшино	
42б	Эх, да ох вы горы мои, горы, да горы Воробьё-о... Воробьёвские	5667.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
43а	Какой Ванька, да разудалы-й голова	5637.04	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 29
43б	Какой Ванька, да разудала голова	5671.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
44а	Э-ох, денёк-скупа, ах, да со милым дружкойм да разлука	5639.01	1946	Печорский р-н, д. Декшино	
44б	Э-эх, денёк-скупа, ах, да со милым дружкойм да разлука	5668.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 162
45	Ты возвейся, возвейся, вознесися, мой сизинький голубок	5639.03	1946	Печорский р-н, д. Декшино	
46	Я посеяла млада-младенька цветика-то маленько	5687.02	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 56
47	А я встану млада-молоденька да из утра раненько	5646.02	1946	Печорский р-н, Ст. Изборск	
47-бис	О-охти, я вечер-га дружка унимала	5585.03	1941	О-в Залита	Котикова, № 200
48	Окол куста хмелинушка истелится-вьётся	5582.06	1941	Д. Анашкино	
49	Ваня в Питери родился, в Москву жить приисялился	5589.05	1941	Д. Анашкино	
50	Расказать ли вам, подружки, про не-счастье про мое	5589.01	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 140
51	И я чахоткою страдаю	5582.05	1941	Д. Анашкино	
52	Возле речки да возле моста	5690.01	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	
53	И-ой, за Дунаем, ой, за Дунаем, за Дунаем солучилася беда	5682.01	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 5
54	Что ль во поле-полечки ёлочка стоит	5645.02	1946	Печорский р-н, Ст. Изборск	

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
55	На стулике сижу, ва руках топор дяр- жу	5689.01	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 185
56	Уж я еду-то поезду во Китай-город гулять	5689.03	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 184
57	Да сиди пташечка на ветки, говорила она мне	5686.02	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 182
58	По улице дождик, по широкой частый	5646.01	1946	Печорский р-н, Ст. Изборск	Котикова, № 82
59	Как по морю, как по морю, как по мо- рю-морю синему	5632.02	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 73
60	Я по терему ходила, по высокому гу- ляла	5690.02	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 183
61	Размолоденький миленький дружок	5681.02	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 181
62	Да во лузях, да во лузях, да бывало всё во зеленых лузях	5689.02	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 186
63	Не будите молоду да утром рано по- утру	5686.03	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 180
64	Из-за леса из-за гор заходила ту- ча-гром	5637.03	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 84
65	Как по мосту-мосточку по калиново- му	5590.03	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 202
66	Не люблю я Александру	5590.05	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 201
67	При долинушке калинушка стоит	5647.02	1946	Печорский р-н, Ст. Изборск	Котикова, № 83
68	Как на горе калина	5675.03	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
69	Как на горе калина (2)	5675.04	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
70	Во Кузнечной улицы	5635.03	1946	Печорский р-н, д. Декшино	

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
71	Пойдем, мое детитко, пойдём на гу- ляньицо	5677.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 90
72	Вот на что было капустку садить	5677.01	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
73	Как ходил-то Ваня к Кати	5645.03	1946	Печорский р-н, Ст. Изборск	
74	Была у нас Дуня, милая Авдотья	5675.01 5676.04	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 101
75	Что на горке на крутой постоялый двор худой	5676.01 5673.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	
76	Ты пчела ли моя пчёлочка	5588.03	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 247
77	Ой, вино, вино, вино зелёное	5588.02	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 251
78	А кто в нас хороший	5590.06	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 249
79	Как у месяца звёзды частыи	5587.02	1941	Д. Анашкино	
80а	Как Анашкинска ряка	5588.01	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 248
80б	Мы посеёмте лянку в огороде в угол- ку	5587.04	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 204
81	Виноград у нас в бору растё	5587.01	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 250
82	Уж ты луга моя луговая	5587.03	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 203
83	Земляничка моя ягодка	5585.01	1941	О-в Залита	Котикова, № 241
84	А как по мосту-мостечку	5584.04	1941	О-в Залита	Котикова, № 243
85	По сеням-то было по сеничкам	5585.04	1941	О-в Залита	Котикова, № 244
86	Истоптана травина, соголоцена му- равина	5584.05	1941	О-в Залита	Котикова, № 245
87	Э, Боже благаслави. Христос, игру заигравать	5634.01	1946	Печорский р-н, д. Декшино	

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
88	Зашла туча, зашла туча, туча грозная, зашла туча	5634.02	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 110
89	Распалалась грушенка, распалалася зелёная	5634.03	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 57
90	Ходили девушки по берегу	5675.02	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 120а
91	Высоко соколик, высоко летал	5678.04	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 120а
92	На сием на мори уплыли корабли	5648.01	1946	Печорский р-н, Ст. Изборск	Котикова, № 227
93	Не ешь, Марья-душа, на чужу сторону	5648.03	1946	Печорский р-н, Ст. Изборск	Котикова, № 226
94	Ты мята ль моя, мята, мята зеленая	5687.01	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	
95	А я стану по солнышку, да а стану по солнышку, да наберу жита по зёрнышку	5684.03	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	
96	Ты, Марья Григорьевна, хороша была уборливая	5682.03 5684.02	1947	Полновский р-н, д. Сиянщина	Котикова, № 228
97	По лугам кони попуцаны, шелковым пугам попутаны	5697.02	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 234
98	Вот как по саду-саду, да э-хе-хе	5696.03	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 233
99	И что во новой горницы, во светлой светлице	5696.04	1947	Полновский р. д. Мишина Гора	Котикова, № 231
100	Эй, да наш князь молоденькой	5696.01 5697.01	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 230
101	Виноград-то во саду растё	5688.02	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 236
102	Ни во сеничках гусельцы висели, да висели	5697.03	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 232

№	Название	Шифр ФА	Год записи	Место записи	№ по сб. Котиковой
103	На горы, на горы-красота — разгоре- лась цепочка золота	5696.02	1947	Полновский р-н, д. Мишина Гора	Котикова, № 235
104	Растопися, парная баенка	5587.05	1941	Д. Анашкино	Котикова, № 246
105	Востопися, парна баенка	5585.05	1941	О-в Залита	Котикова, № 242
106	Растопися, парна баенка	5678.03	1947	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 111
107	Ты растопляйся, парна баенка	5687.03	1947	Полновский р-н, д. Сяянщина	Котикова, № 225
108	Ох, призавайте вы, витерочки буйнаи	5633.01	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 106
109	Вот пала-пала порошок, напало снеж- ку немножко, виноградьа краснозя- лёная	5638.03	1946	Печорский р-н, д. Декшино	Котикова, № 107
110	Ты пойдём ли, пойдём, Аксотка	5634.04	1946	Печорский р-н, д. Декшино	
111	Вот задумал старый дед на девке жа- ниться	?	?	Печорский р-н, д. Декшино	

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Документы Н. Л. Котиковой, представленные в экспозиции народного музея «А музы не молчали...»: Школа им. Д. Шостаковича. СПб., наб. р. Пряжки 2/4

1. Справка

Штаб обороны Дзержинского р-на г. Ленинграда.
31 августа 1941 г.

Справка выдана тов. Котиковой Наталье Львовне в том, что она действительно зачислена в состав батальона № 116 арт[иллерийского] подразд[еления] Народного ополчения Дзержинского района. Принадлежащий ему военный билет, как лица _____ состава отобран Штабом обороны района.

За начальника Штаба обороны Райвоенком —
старший политрук (Смирнов)

Притиска внизу: Военного билета не имеет.

2. Характеристика

От 10 октября 1941 г.

Т. Котикова Нат[алья] Льв[овна] находилась в ополчении Дзержинского района Ленинграда в 3 батальоне в качестве бойца-ополченца с 22 июля по 7 октября 1941 г. За время нахождения в батальоне отличалась дисциплинированностью, аккуратностью и полностью усваивала преподносимую теорию военного обучения. Ушла из отряда в связи с реорганизацией ополченческих батальонов.

Политрук батальона М. Фарафонов.
1941 г. 10 октября

3. Билет

для проезда в черте города по линиям трамвая. Без права входа с передней площадки.

Сентябрь 1941 г.

Без фотокарт[очки] и без печати недействителен.

4. Пропуск

Всесоюзный Комитет по делам искусств.
Музыкальное училище ордена Ленина Ленинградской кон-
серватории.

5. Пропуск 3 216 649

Действителен по предъявлении паспорта по первое ноября
1948 г.

Выдан Управлением милиции гор. Ленинграда.

Гр. Котикова Наталья Львовна год рожд. 1906, паспорт серии
ЛФ № 871242 на право проезда от станции Ленинград до станции
Бернгардовка и обратно для обработки земельного участка.

Нач. 27 отд. мил. Л.Г.М.

22 мая 1944 г.

6. Лист: отметки о явке и выполнении оборонных работ

Время явки	
С 15 до 17 ч.	
С 13 до 15	
14.30 — 16.30	
15	2 ч.
10	6 ч.

Задание выполнено. Подпись бригадира.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

**«Реабилитация продолжается» —
о реабилитации родителей и брата Н. Л. Котиковой /
Подгот. А. Пузанов // Псковские хроники. 2001.
№ 1 (34); 2002 г. <http://pskovcity.ru/hron20021.htm>**

УТВЕРЖДАЮ

Прокурор Псковской области старший советник юстиции
Н. Н. Лепихин 13 марта 2001 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по архивному уголовному делу № С-14302

9 июня 1921 г. постановлением коллегии Псковской губернской чрезвычайной комиссии без ссылки на закон репрессированы по политическим мотивам и социальным признакам:

Остен-Сакен Лев Эрнестович, 1879 года рождения, уроженец им. Ивановско Михайловской волости Великолукского уезда, проживал в г. Петрограде, дворянин-барон, русский, морской офицер — капитан 1-го ранга, служил военным прокурором, капитаном царской яхты «Полярная Звезда» и в других должностях, значился членом «царской охоты», арестован 11 января 1921 года, перед арестом служил инспектором рабоче-крестьянской инспекции Северо-Западных железных дорог, жил в имении Ивановско. На иждивении имел трех несовершеннолетних детей.

Признан виновным «в злобной контрреволюционной деятельности, выразившейся в тонкой агитации среди крестьян о несущественности идей Советской власти, является самым активным сторонником монархизма».

Мера наказания ему была определена — расстрел.

Постановлением Президиума ВЧК от 2 июля 1921 г. эта мера наказания заменена «на 2 года заключения в лагерь».

Его жена — Остен-Сакен Варвара Алексеевна, 1883 года рождения, уроженка г. Кронштадта, дворянка-баронесса, дочь морского министра Бирюлева, русская, образование высшее (словесный факультет), сестра милосердия, политические убеждения — «в партии толстовцев», арестована 8 января 1921 г., перед арестом проживала в имении Ивановско, постоянно — в г. Петрограде, на иждивении трое несовершеннолетних детей.

Признана виновной «в контрреволюционном заговоре с целью свергнуть Советскую власть».

Мера наказания ей определена «с учетом не столь злобных выявленных деяний подвергнуть заключению в концлагерь на 5 лет».

Коллегией ГубЧК от 24 августа 1921 г. это наказание снижено до «полтора года концлагерей».

Их старший сын — Остен-Сакен Максимильян Львович, 1903 года рождения (17 лет), уроженец и житель г. Петрограда, дворянин, русский, учащийся подготовительного курса политехнического института, проживал с родителями, арестован 12 января 1921 г., освобожден на подписку о невыезде из им. Ивановково 28 февраля 1921 г.

Признан виновным «в контрреволюции, но ввиду отсутствия конкретных обвинительных данных от наказания освободить».

Из материалов уголовного дела усматривается, что все обвиняемые никаких практических действий против советской власти и в отношении граждан не совершали. Супруги Остен-Сакен в разговорах выражали свое недовольство изъятием у них собственности и лишением привилегий, что в какой-то мере можно расценить как формальные признаки антисоветской агитации, которая в настоящее время Законом РФ признается не содержащим общественной опасности деянием, а репрессированные за нее лица подлежат реабилитации.

С учетом изложенного и в соответствии с п. «б» ст. 3, п. «а» ст. 5 Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» ОСТЕНА-САКЕНА ЛЬВА ЭРНЕСТОВИЧА, ОСТЕН-САКЕН ВАРВАРУ АЛЕКСЕЕВНУ, ОСТЕНА-САКЕНА МАКСИМИЛЬЯНА ЛЬВОВИЧА по настоящему делу реабилитировать.

И. о. прокурора отдела прокуратуры Псковской области
5 марта 2001 года А. Пузанов

СОГЛАСЕН:

Начальник отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности старший советник юстиции В. Иванов
5 марта 2001 года.

Справка: дело проверено без заявления в соответствии с требованиями Закона РФ от 18.10.1991 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

**Выписки из списка «бывших людей», намеченных
к административной высылке из Ленинграда.
Операция «Бывшие люди»: Ленинград, 1935 год
(персональный список №2) / Публ. В. А. Иванова,
С. Б. Кокуева // История Петербурга. 2001. №1 (1). С. 71**

[...] 16. Остен-Сакен Лев Эрнестович, 1879 г. рождения. Заведующий музыкальной частью Государственной Академической Капеллы. Бывший барон и капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа, владелец имения в Псковской губернии. В 1920 г. был арестован ЧК за оказание сопротивления при конфискации имущества, приговорен к лишению свободы на 1.5 года. В 1933 г. находился под стражей в ДПЗ. Выслать в Тургай на 5 лет.

17. Остен-Сакен Алексей Львович, 1910 г. рождения. Технический инспектор Государственной конторы технических учебных пособий. Сын бывшего барона, капитана 1-го ранга Гвардейского экипажа, помещика Остен-Сакена Льва Эрнестовича. При поступлении на службу скрыл свое социальное прошлое. По имеющимся материалам вместе с отцом поддерживал связь с контрреволюционными офицерскими кругами. Выслать в Тургай на 5 лет.

18. Остен-Сакен Варвара Алексеевна, 1882 г. рождения. Домохозяйка. Жена бывшего барона, капитана 1-го ранга Гвардейского экипажа, помещика Остен-Сакена Льва Эрнестовича. Выслать в Тургай на 5 лет.

А. Н. В Л А С О В

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ*

(КРАТКИЙ ОБЗОР МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ, СОБРАНИЙ
И ПУБЛИКАЦИЙ КРАЕВЕДОВ СЕВЕРНОЙ РОССИИ.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ)

В рамках научной программы «Свод русского фольклора» сотрудниками ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН были предприняты широкомасштабные поиски фольклорных источников в известных государственных архивах и хранилищах (Архив РГО, РО ИРЛИ и Фонограммархив ИРЛИ, Карельский ИЯЛИ РАН, Фольклорная комиссия Союза композиторов РФ, Государственный литературный музей, ОР РГБ и др.) и в вузовских фольклорных архивах (МГУ, СПбГК, МГК, Института им. Гнесиных и т. д.).¹ Кроме известных фольклорных собраний планомерное и систематическое выявление фольклорно-этнографических источников было начато в музейных хранилищах, школьных коллекциях, библиотеках, частных собраниях краеведов Ленского (с. Яренск), Котласского (г. Сольвычегодск), Вилегодского (с. Ильинско-Подомское), Красноборского, Вельского (Вельск и Шенкурск), Каргопольского, Верхне-Тоемского, Виноградовского, Приморского районов Архангельской области, Тотемского, Верховажского, Никольского, Тарногского районов Вологодской обла-

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (РГНФ), грант № 11-04-00284.

¹ Обзор известных фольклорных архивов содержится в статье: *Ипполитова А. Б.* Роль фольклорных архивов в современной фольклористической практике // От конгресса к конгрессу: Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. М., 2010. С. 174—183.